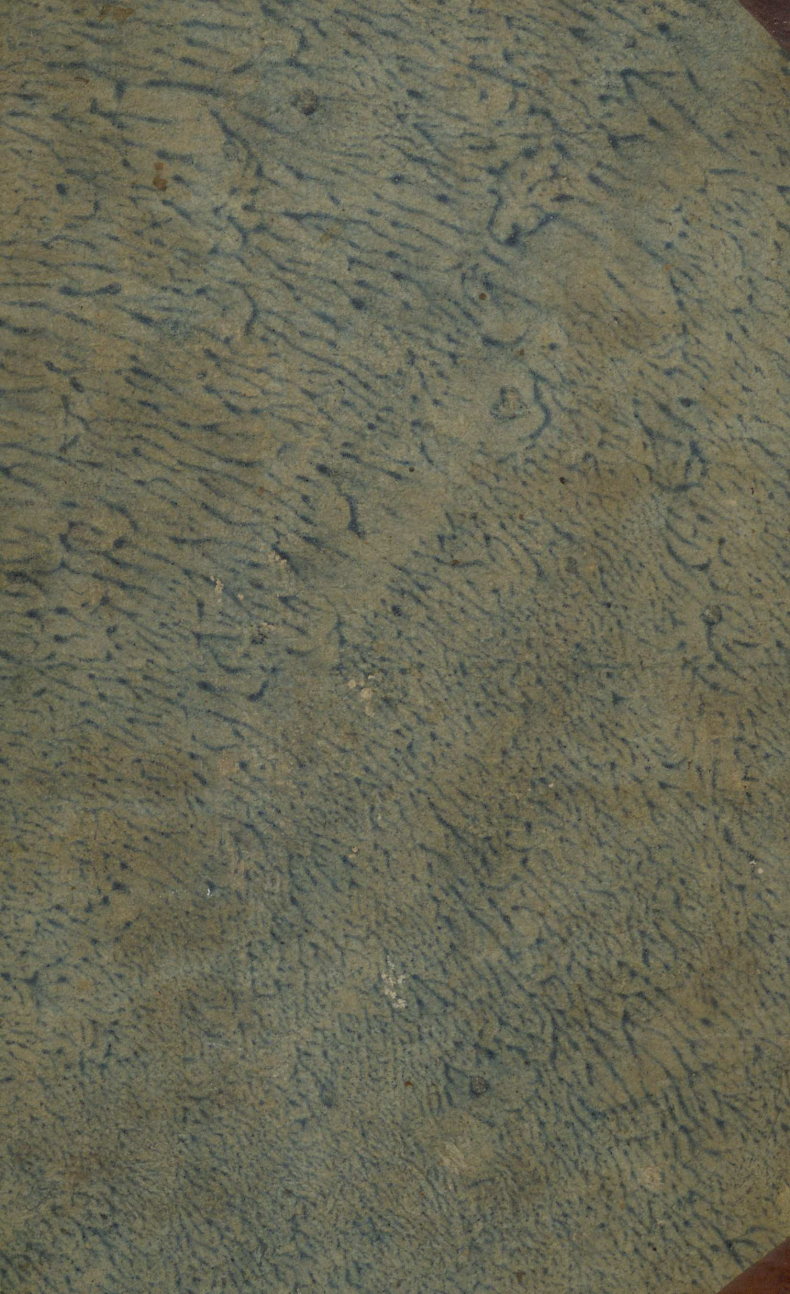
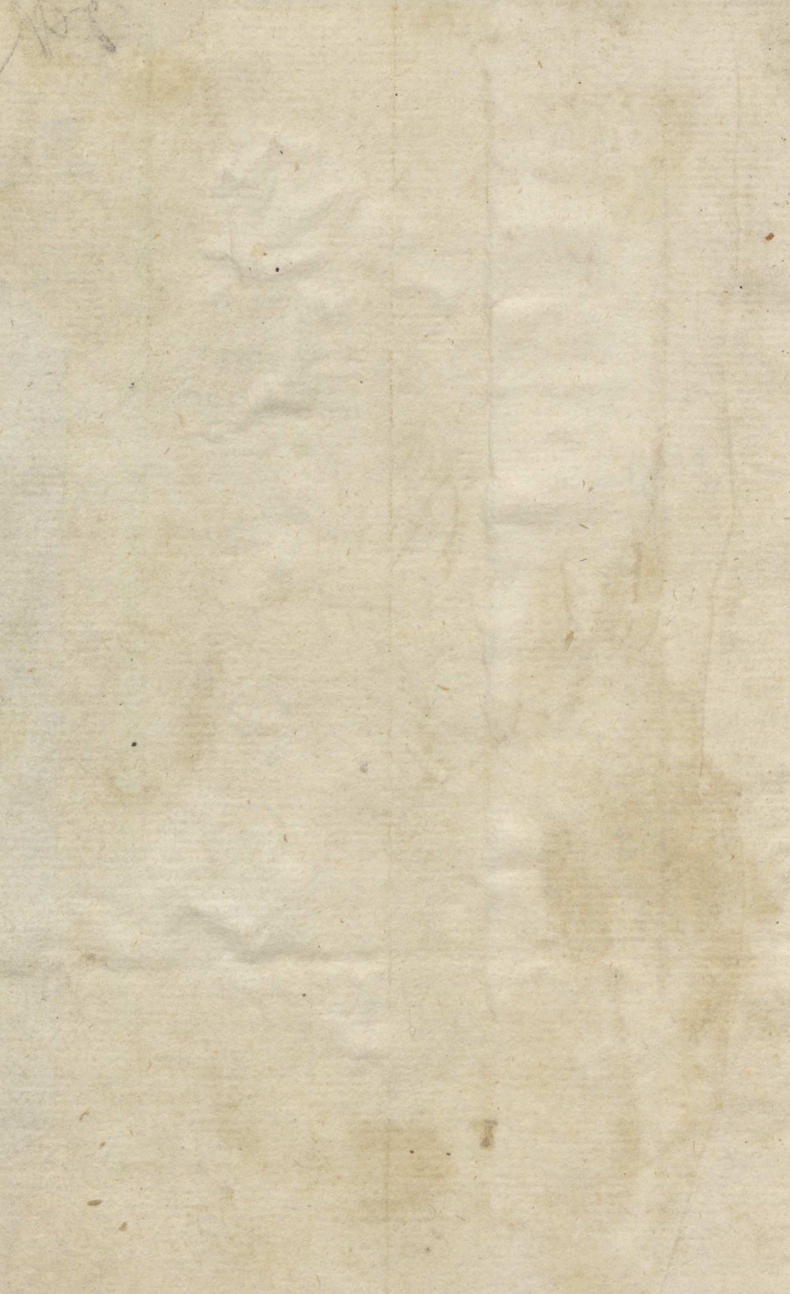
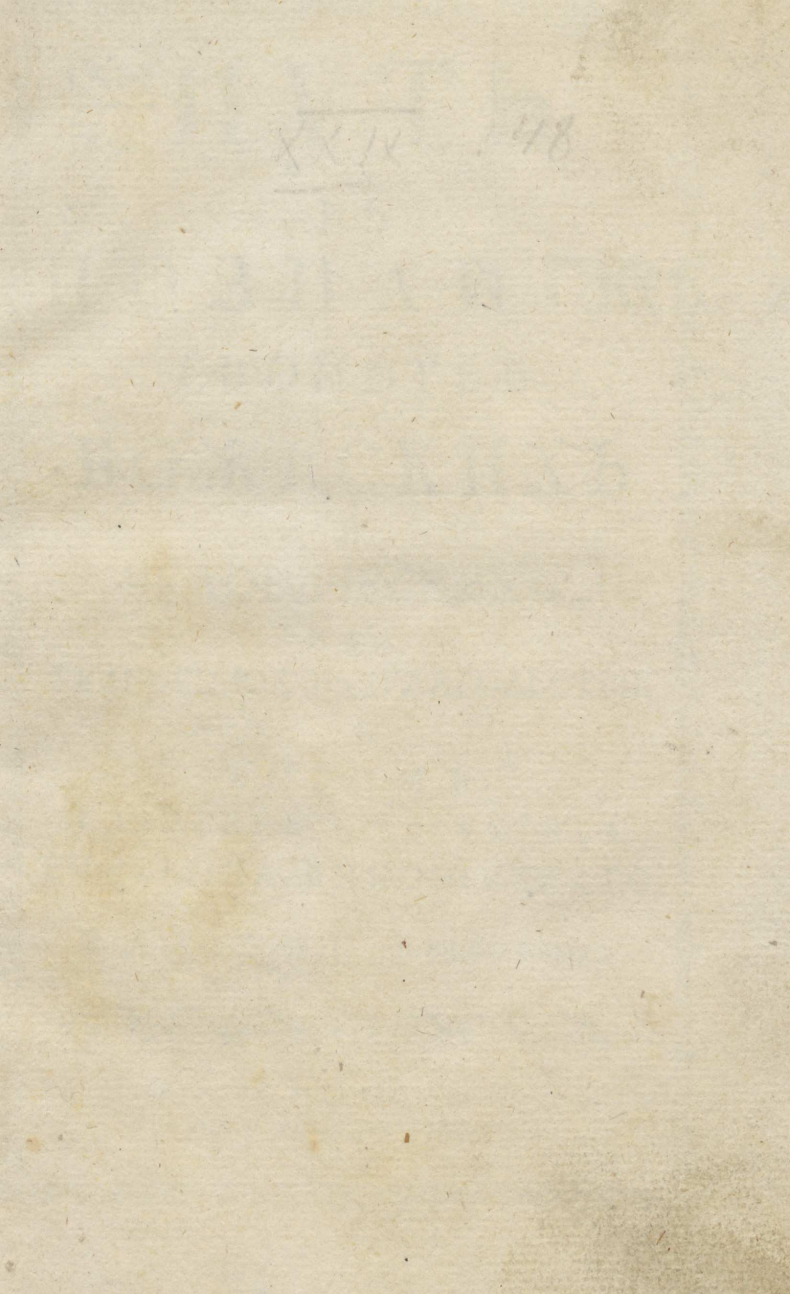






ПУТЬ
КЪ
ПОЗНАНІЮ
СВОЙСТВЪ
БОЖЕСКИХЪ
И
ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ,

ИЛИ
УЕДИНЕННОЕ РАЗГЛАГОЛЬСТВІЕ
СЪ
БОГОМЪ

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА
ЕПИСКОПА ИППОНІЙСКАГО.

Переведенъ съ Латинскаго языка.

Въ Москвѣ, въ привилегированной типографіи у Мейера, 1783 году.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

ЕГО ВЫСОКОПРЕПОДОБІЮ,
СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО
СѴНОДА ЧЛЕНУ,
и
Большаго Московскаго
Успенскаго Собора
ПРОТО-ІЕРЕЮ
АЛЕКСАНДРУ ЕГОРОВИЧУ
ЛѢВШИНУ.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕПОДОБІЕ!

Великія Ваши благодѣянія, повсюду на многихъ обильно изливаемыя, подаютъ мнѣ случай и дерзновеніе посвятить Великому Вашему имени сей малый трудъ моего упражненія. Пріимите его Ваше Высокопреподобіе подъ свое покровительство, хотя онъ того и не достоинъ. Ибо я чрезъ сіе хочу свидѣтельствовать обществу особенную Вашу къ наукамъ любовь, и Вамъ предъ онымъ о-

казать мое усердїе и высокопочитанїе, яко милостивѣйшему наукъ Покровителю, съ каковымъ я къ Вамъ есмь, буду, и быть долженъ

Московской Славено-Греко-Латинской
Академїи философїи Студентъ
Стефанъ Козловскїй.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Благоразумный Читатель!

Знаешь ты, какъ я думаю, что книги, содержащїя въ себѣ нужное и полезное, достойнѣе суть нашего чтенїя, нежели служащїя ко увеселенїю и къ препровожденїю времени. Въ сей книжкѣ, признаюся напередъ я тебѣ, что увеселительнаго нѣтъ, а нужнаго и полезнаго очень много. Что ясно увидишь, ежели со вниманїемъ прочтешь сїю книжку, которая по виду хотя и не велика, но много содержитъ въ себѣ великаго. Что же до перевода, въ которомъ ежели усмотришь нѣчто не чисто переведенное, прости меня, ибо сїе первое есть мое упражненїе. А сверьхъ сего

прошу, прежде, нежели начнешь читать сїю книжку, посмотрѣть погрѣшности назади вынесенныя, дабы не правильно напечатанные знаки разстановленїя, и многїя другїя слова не заставили тебя противнаго мыслить.

ОГЛА-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВЫ. стран.

I. О неизглаголанной сладости Божіей - - - - 1.

II. О бѣдности и слабости человѣческой - - - 7.

III. О дивномъ сіяніи божескомъ 11.

IV. О смертности естества человѣческаго - 13.

V. Что есть сдѣлаться ничѣмъ 15.

VI. О паденіи души во грѣхахъ 18.

VII. О многихъ благодѣяніяхъ Божіихъ - - 21.

VIII. О будущемъ достоинствѣ человѣческомъ - - - 24.

IX. О всемогуществѣ Божіемъ 28.

X.

X. О необъемлемой хвалѣ Божїей 29.
XI. О возстановленїи надежды къ Богу - - - 32.
XII. О сѣтяхъ похотей - 34.
XIII. О бѣдности человѣческой и о благодѣянїяхъ Божїихъ 37.
XIV. Что Богъ разсуждаетъ о дѣлахъ и предпрїятїяхъ человѣческихъ безпрестанно - 41.
XV. Что человѣкъ чрезъ себя ничего не можетъ безъ благодати Божїей - - 45.
XVI. О дїяволѣ и многихъ искушенїяхъ его - - 50.
XVII. Что Богъ есть свѣтъ праведныхъ - - - 53.
XVIII. О благодѣянїяхъ Божїихъ 57.
XIX. О горячности любви - 63.
XX. Что Богъ все подвергаетъ въ рабство человѣку 64.
XXI. Что изъ разсужденїя о благихъ временныхъ заключается величїе намѣренїя небеснаго - - - 66.

XXII. Что сладость Божїя всякую настоящую горесть мїра уничтожаетъ - 69.
XXIII. Что вся надежда наша и желанїе сердца нашего должно быть на Бога - - 72.
XXIV. Что спасенїе наше отъ Бога 73.
XXV. Что человѣческая воля неспособна къ добрымъ дѣламъ безъ благодати Божїей 76.
XXVI. О древнихъ благодѣянїяхъ Божїихъ - - 77.
XXVII. О Ангелахъ опредѣленныхъ къ храненїю людей 79.
XXVIII. О глубокомъ предузнанїи и опредѣленїи Божескомъ 83.
XXIX. О тѣхъ, кои сперва суть праведные, а послѣ дѣлаются нечестивыми, и напротивъ - - 86.
XXX. Что вѣрная душа есть святилище Божїе - 89.
XXXI. Что Бога ни чрезъ внѣшнїя,

ни чрезъ внутреннія чувства найти не можно 91.
XXXII. Исповѣданіе истинныя вѣры 102.
XXXIII. О признаніи собственной низкости - - 108.
XXXIV. Разсужденіе о величествѣ Божіемъ - - 110.
XXXV. О желаніи и жаждѣ души къ Богу - - - 113.
XXXVI. О славѣ небеснаго отечества - - 120.
XXXVII. Молитва ко Святей Тройцѣ 124.

УЕДИ-

Soliloquia

УЕДИНЕННОЕ РАЗГЛАГОЛЬСТВІЕ СЪ БОГОМЪ БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА.

ГЛАВА I.

О неизглаголанной сладости Божїей.

I.

ДОлженъ я познать тебя, Господи, познателю мой: долженъ я познать тебя, крѣпосте души моея, покажи мнѣ себя, утѣшителю мой: да вижу тя, свѣте очей моихъ. Прїиди радосте духа моего, да вижу тя веселїе сердца моего. Долженъ я любить тебя, животе души моея. Явись мнѣ великое увеселенїе мое, утѣшенїе мое сладкое. Господи Боже мой, животе мой, и вся слава души моея. Долженъ я находить тебя, желанїе сердца моего, долженъ я имѣть

тебя, любве души моея. Долженъ я объять тебя, жени́ше небесный. Крайнее мое утѣшенїе внутреннее и внѣшнее. Долженъ я имѣть тебя въ срединѣ сердца моего, блаженный животе мой, высочайшая сладосте души моея. Долженъ я любить тебя, Господи крѣпосте моя, утвержденїе, и прибѣжище мое, и избавителю мой. Долженъ я любить тебя Боже мой, помощниче мой, утвержденїе крѣпости моея, и сладкая надеждо моя, во всякихъ смущенїяхъ. Долженъ объять тебя благо, безъ котораго нѣтъ никакого добра; долженъ я наслаждатися тобою преблагимъ, безъ котораго нѣтъ ничего преблагаго. Отверзи внутренность слуха моего проницательнѣйшимъ словомъ твоимъ скорѣйшимъ всякаго меча, да услышу гласъ твой. Воскликни Господи съ высоты гласомъ великимъ и крѣпкимъ, да возшумитъ море и исполненїе его, и да подвижится земля, и вся сущая на ней.

2.) Просвѣти очи мои, свѣте необъемлемый, освѣти слѣпоту, и расточи ихъ, да не видятъ суеты; посли молнїю, разжени ихъ, да явятся источники водные, и откроются основанїя земли. Даждь зрѣнїе, свѣте невидимый, которое

рое бы могло видѣть тебя. Сотвори новое обонянїе, благовонїе живота, которое бы за тобою текло для обонянїя мастей твоихъ. Исцѣли вкусъ, которой бы вкушалъ, и познавалъ, и различалъ, сколь велико множество сладости твоея Господи, которую ты сокрылъ для исполненныхъ любви твоея. Даждь сердце, которое бы о тебѣ всегда помышляло: духъ, которой бы любилъ тебя; мысль, которая бы о тебѣ напоминала: понятїе, которое бы тебя понимало; разумъ, которой бы къ тебѣ высочайшему и увеселительному всегда крѣпко прилѣплялся. Всегда тебя разумная любовь должна любить. О животе, для котораго все живетъ, животе дарующїй мнѣ жизнь: животе, сущая моя жизнь, коимъ я живу, безъ котораго умираю: животе, коимъ я возстаю, безъ котораго погибаю: животе, чрезъ которой я радуюсь, безъ котораго я смущаюсь: животе, животный и любезный, и прїятный и приснопамятный гдѣ, гдѣ молю ты еси? Гдѣ мнѣ тебя найти, во мнѣ я недостаточенъ, а въ тебѣ изобиленъ? Буди близокъ къ душѣ, близокъ къ сердцу, близокъ къ устамъ, близокъ къ ушесамъ, близокъ къ помощи: поели-

 ку

ку въ любви ослабѣваю: поелику безъ тебя умираю: понеже воспоминая о тебѣ возстаю. Запахъ твой меня успокоиваетъ, память о тебѣ меня врачуетъ: но насыщуся внегда явитимися славѣ твоей, животе души моея. Желаетъ, но недостаточна есть душа моя въ памятовaнiи о тебѣ; когда прiиду и явлюся предъ тобою, радосте моя?

3.) Вскую отвращаеши лице твое, радосте моя, чрезъ которую я радуюсь? Гдѣ изрядно сокровенъ еси, коего я желаю? Благовонiе твое почерпаю, живу и радуюсь: тебя же не вижу. Гласъ твой слышу, и оживаю. Но для чего скрываеши лице твое? Можетъ быть глаголеши ты, небо узритъ человѣкъ лице мое, и живъ будетъ. Для того, Господи, пусть я умру, дабы видѣть тебя, пусть увижу, дабы здѣсь умереть. Не хочу я жить, хочу умереть: хочу разрѣшиться, и быть со Христомъ. Желаю умереть, дабы видѣть Христа. Жить отрекаюсь, дабы жить со Христомъ. О Господи Iисусе! прiими духъ мой, животе мой, возьми душу мою: радосте моя, привлеки сердце мое. Пища сладкая, вкушу я тебя. Главо моя, управи мя: свѣте очей моихъ, просвѣти мя: пѣсне

моя,

моя, умѣри мя; душе мой, оживи мя; слово божїе возстави мя. Хвало моя, возвесели душу раба твоего. Вниди въ нея радосте моя, дабы въ тебѣ радоваться. Вниди въ нея, высочайшая сладосте, дабы она сладкое разумѣла.

Свѣте вѣчный просвѣти ее, дабы понимать ей тебя, познать и любить. ибо для того, она тебя, Господи, не любитъ, естьли нелюбитъ, поелику не понимаетъ, и для того не понимаю, поелику свѣта твоего не объемлетъ. И свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ.

4.) О свѣте мысленный, о блестящая истинно, о истинная славо просвѣщающая всякаго человѣка грядущаго въ мiръ сей! хотя же и грядущаго, но не любящаго оной: поелику кто любитъ мiръ, тотъ бываетъ врагомъ Богу. Изжени тьму отъ лица глубины ума моего, дабы видѣть тебя понимая, дабы познавать объемля, дабы любить познавая. Ибо кто познаетъ тебя, тотъ тебя любитъ, себя же забываетъ: любитъ тебя болѣе нежели себя: оставляетъ себя, и грядетъ къ тебѣ, дабы радоваться съ тобою, и для того отсюда Господи происходитъ, что я тебя люблю

лю не столько, сколько надобо, поелику не явно познаю тебя: но поелику мало познаю, мало люблю, и мало радуюсь о тебѣ, поелику мало люблю. Но отъ тебя истинныя внутреннїя радости отступая чрезъ внѣшняя, не имѣя тебя одного, прелюбодѣйныхъ ищу дружествъ въ сихъ наружностяхъ. И такъ я бѣдный свое сердце вмѣсто того, что долженъ зависить отъ тебя всею любовїю, и всею страстїю, предалъ суетѣ, и по тому сдѣлался суетнымъ, когда возлюбилъ суету. Отсюда такъ же, Господи, и сїе, что я не радуюсь о тебѣ и не прилѣпляюся къ тебѣ. Поелику я въ наружности, а ты во внутренности; я во временномъ, а ты въ духовномъ: я въ преходящемъ развлекаюсь духомъ, упражняюся размышленїемъ, затрудняюсь словами, а ты, Господи, въ вѣчности живеши, и вѣчность еси ты. Ты на небеси, а я на земли: ты любишь высокое, а я низкое: ты небесное, а я земное. И когда сїи противности могутъ быть сходны?

ГЛА-

ГЛАВА II.

О бѣдности и слабости человѣческой.

1.) Бѣденъ я, когда моя неправость можетъ уравниться твоей правотѣ; ты Господи любишь уединенїе, а я множество: ты молчанїе, а я шумъ; ты истину, а я суету: ты чистотѣ, а я нечистотѣ слѣдую? Ты истинно благъ, а я золъ; ты благочестивъ, а я нечестивъ; ты святъ, а я грѣшенъ; ты праведенъ, а я неправеденъ; ты свѣтъ, а я слѣпый; ты животъ, а я мертвый; ты врачевство, а я больный; ты радость, а я печаль; ты высочайшая истинна, а я одна суета, какъ всякъ человѣкъ живый. Для сего, ахъ, что я скажу Творче? Услыши Творче, созданїе твое есмь азъ, и уже погибъ; творенїе твое есмь азъ, и умираю; дѣло твое есмь азъ, и уже дохожу до ничего. Творенїе твое, руцѣ твои сотвористѣ мя и создастѣ мя: руцѣ, говорю, пригвожденныя за меня гвоздїемъ. Дѣло рукъ твоихъ Господи не презри, молю, язвы рукъ твоихъ, да призриши ты. Се Господи Боже на рукахъ твоихъ написалъ меня, чти оное писанїе и спаси мя. Се къ тебѣ воздыхаю

тварь твоя: ты еси Творецъ, упокой мя. Се къ тебѣ вопiю творенiе твое. Ты еси животъ, оживи мя; се къ тебѣ взираю произведенiе твое, ты еси создатель, возстави мя. Пощади мя, Господи, ничто бо суть днiе мои.

2.) Что есть человѣкъ, что можетъ говорить съ Богомъ Творцемъ своимъ? Пощади мя разглагольствующаго съ тобою. Прости раба твоего, начавшаго говорить съ тобою Господемъ: закона бо нужда не имѣетъ. Печаль побудила меня говорить: бѣдствiе, которое я терплю, принудило меня восклицать: я боленъ есмь, вопiю ко врачу, слѣпъ есмь, спѣшу къ свѣту: мертвъ есмь, и воздыхаю къ животу. Ты еси врачь, ты свѣтъ, ты животъ: Iисусе Назарянине помилуй мя, Сыне Давидовъ помилуй мя, источниче милости, услыши, что къ тебѣ вопiетъ слабый. Свѣте мимоидущiй, подожди слѣпаго, и подаждь ему руку, да прiидетъ къ тебѣ, и во свѣтѣ твоемъ узритъ свѣтъ, животе живущiй, возстави мертваго. Что есмь азъ, иже глаголю съ тобою? Горе мнѣ Господи, прости мя Господи, я трупъ гнилый, кормъ червей, сосудъ скверные, пища огня. Нещастный есмь азъ человѣкъ

вѣкъ, человѣкъ, говорю, рожденный отъ жены, живущїй краткое время, исполненъ многихъ бѣдностей: человѣкъ, говорю суетѣ уподобившїйся, приложившейся скотомъ несмысленнымъ, и уподобившейся имъ.

3) Еще что я? Мрачная бездна, бѣдная земля, сынъ гнѣва, сосудъ къ хуленїю склонный, рожденный въ нечистотѣ, живущїй въ бѣдности, имѣющїй умереть въ тѣснотѣ. Ахъ, я бѣдный, что есмь азъ? Что буду? Сосудъ нечистоты, собранїе гнилости, полонъ смрада и ужаса: слѣпъ, бѣденъ, нагъ, многимъ подверженъ нуждамъ, не знающъ входа и исхода моего; бѣденъ и смертенъ, коего дни яко сѣнь преходятъ; коего жизнь яко тѣнь лунная исчезаетъ, яко цвѣтъ на древѣ растетъ, и тотъ часъ засыхаетъ; теперь цвѣтетъ, и тотчасъ увядаетъ. Жизнь (говорю) моя, жизнь есмь слабая, жизнь падучая, которая, чѣмъ болѣе прибавляется, тѣмъ болѣе умаляется, чѣмъ болѣе продолжается, тѣмъ болѣе приближается къ смерти. Жизнь обманчивая, и въ тѣни находящаяся, исполненная сѣтей смертныхъ. Теперь радуюсь, тотчасъ печалюсь: теперь бодръ, у-

 же

же слабъ; теперь живъ, уже умираю; теперь щастливымъ являюсь, уже бѣднымъ; теперь смѣюсь, уже плачу. И все такой подверждено перемѣнѣ, что ничто, ниже чрезъ одинъ часъ можетъ быть въ одномъ состоянїи, то страхъ, то боязнь, то голодъ, то жажда, то жаръ, то стужа, то слабость, откуда умножается болѣзнь. За симъ слѣдуетъ жестокая смерть, похищающая премногоразличнымъ образомъ нечаянно всякой день бѣдныхъ человѣкъ. Одного мучитъ болѣзнями, другаго утѣсняетъ печалями; одного съѣдаетъ голодъ, другаго истребляетъ жажда; одного потопляетъ водою, другаго погубляетъ сѣтями. Одного сожигаетъ пламенемъ, другаго пожираетъ зубами лютыхъ звѣрей. Одного умерщвляетъ мечемъ, другаго повреждаетъ ядомъ; другаго только отъ нечаяннаго ужаса жизнь окончить принуждаетъ. А сверьхъ всего сего великая бѣдность; поелику хотя нѣтъ ничего извѣстнѣе смерти, однако человѣкъ конца своего не знаетъ. И когда онъ дудумаетъ, что стоитъ, то упадаетъ, и погибаетъ надежда его. Ибо не знаетъ человѣкъ когда, или гдѣ, или какимъ образомъ умреть, однако извѣстно, что умереть ему надобно.

4.) Се, Господи, сколь велика бѣдность человѣческая, въ которой я будучи, не боюсь; сколь велика опасность, которую я терплю, и не соболѣзную, и къ тебѣ не вопїю? Воскликну Господи прежде, нежели прейду, естьли можетъ быть не прейду, но въ тебѣ пребуду. И для того скажу, скажу я о своей бѣдности: исповѣмся и не постыжуся предъ тобою въ моей слабости. Помози ми крѣпосте моя, которою я укрѣпляюсь; не остави мене утвержденїе мое, коимъ поддерживаюсь: прїиди свѣте, коимъ я вижу, явися славо, коею я радуюсь: явися животе, да въ ономъ живу. О Господи Боже мой!

ГЛАВА III.

О дивномъ сїянїи божескомъ.

1.) О свѣте, которой видѣлъ Товїй, когда училъ своего сына пути жизни. Свѣте, которой внутренно видѣлъ Исаакъ, будущее сказывая наружно сыну своему при слѣпотѣ глазъ. Свѣте (говорю) невидимый, коему всякая бездна человѣческаго сердца видима. Свѣ-

те, которой видѣлъ Іяковъ, когда такъ какъ и ты, внутренно училъ, и сынамъ наружно будущее предвозвѣщалъ. Се тьма на лицѣ бездны ума моего, ты же еси свѣтъ. Се мрачная тьма надъ водами сердца моего, ты еси истинна.

2.) О слово, имъ же вся быша и безъ него же ничто же бысть! Слово прежде всѣхъ сущее и прежде котораго ничего. Слово всѣмъ управляющее, безъ котораго все есть ничто. Слово, его же ты реклъ еси въ началѣ: Да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ. Рцы такъ же и мнѣ, да будетъ свѣтъ, и да здѣлаетса свѣтъ, и да увижу свѣтъ, и да познаю, что не есть свѣтъ, поелику безъ тебя мнѣ тьма свѣтомъ, и свѣтъ тьмою представляется. И такъ безъ твоего свѣта нѣтъ истинны. Есть заблужденіе, есть суета; нѣсть различія, есть смѣшеніе; есть незнаніе, нѣсть знанія; есть слѣпота, нѣсть видѣнія, есть безпутіе, нѣсть пути, есть смерть, нѣсть живота.

ГЛА-

ГЛАВА IV.

О смертности естества человѣческаго.

1.) Се Господи, смерть, поелику нѣсть свѣта: ещежъ и нѣтъ смерти, поелику смерть есть ничто. Ибо мы чрезъ оную доходимъ до ничего, когда дѣлать ничего чрезъ грѣхъ не боимся. Господи, да сїе и справедливо, по тому что мы воспрїемлемъ дѣламъ нашимъ достойное, когда доходимъ до ничего, такъ какъ вода мимотекущая; поелику безъ тебя ничего не сотворено, то и мы дѣлая ничто, здѣлались ничѣмъ; понеже безъ тебя мы ничто, имъ же вся быша, и безъ него же ничто же бысть. О Господи слове! О Боже слове, имъ же вся быша, и безъ него же ничто же бысть! О мнѣ бѣдному столько ослѣпленному: поелику ты свѣтъ, а я безъ тебя! О мнѣ бѣдному столько уязвленному; поелику ты здравїе, а я безъ тебя! О мнѣ бѣдному столько оглупѣвшему, поелику ты истинна, а я безъ тебя! О мнѣ бѣдному столько заблудившему, поелику ты путь, а я безъ тебя! О мнѣ бѣдному столько умиравшему, поелику ты животъ, а я безъ тебя! О мнѣ бѣдному столько уничтожив-

ше-

шемуся, поелику ты еси слово, имъ же вся быша, а я безъ тебя, безъ него же ничто же бысть.

2.) О Господи слове! О Боже слове! Ты еси свѣтъ, которымъ сотворенъ свѣтъ, ты еси путь, и истинна, и животъ, въ тебѣ нѣсть тьмы заблужденія, суеты и смерти. Свѣтъ, безъ котораго тьма, путь, безъ котораго заблужденіе: истинна, безъ которыя суета: жизнь, безъ которыя смерть. Господи, глаголи слово сіе: да будетъ свѣтъ, чтобъ мнѣ видѣть свѣтъ, и убѣгать тьмы, видѣть путь, удалятьѣся безпутія, видѣть истинну, убѣгать суеты, видѣть животъ, удаляться смерти. Просвѣти мя, Господи свѣте мой, и просвѣщеніе мое, спасеніе мое, кого убоюся: Господи мой, кого восхвалю: Боже мой, кому поклонюся, Отче мой, кого возлюблю: Женише мой, для кого сохраню мя. Возсіяй, возсіяй, молю, свѣте слѣпцу твоему сѣдящему во тьмѣ и сѣни смертнѣй, и направи ноги его на путь миренъ, по которому достигну мѣсто дивнаго жилища, даже до дому Божія, во гласѣ радованія и исповѣданія. Ибо истинное исповѣданіе есть путь, по которому достигну до тебя пути, по ко-

которому удалюся безпутія, и обращусь къ тебѣ пути, понеже ты еси истинный путь живота.

ГЛАВА V.

Что есть здѣлаться ничѣмъ.

1.) По сему исповѣмся ти Отче, Господи небесе и земли, въ моей бѣдности да благоволиши мнѣ прибѣгнуть подъ твое милосердіе. Понеже здѣлался я бѣднымъ, и пришелъ въ ничтожество, и сего не зналъ, поелику ты еси истинна, а меня съ тобою не было: уязвляли меня беззаконія моя, но я не болѣлъ; поелику ты еси животъ, а я съ тобою не былъ. Влекли меня въ ничтожество; поелику ты еси слово, а я не былъ съ тобою, безъ котораго ничего не сотворено: и по тому безъ тебя я ничто, понеже то есть ничто, что влечетъ къ ничтожеству. Все сотворено словомъ, сколько и каково ни сотворено. Видѣ Богъ вся, елика сотвори, зѣло добра.

Все

Все, что ни сотворено, словомъ сотворено, и что словомъ ни сотворено, все добро. Почему добро? По тому, что все сотворено словомъ, безъ него же ничтоже бысть; поелику нѣтъ блага безъ высочайшаго блага. Но зло есть то, гдѣ нѣтъ никакого добра, что подлинно есть ничто: поелику не что иное есть зло, какъ лишенїе добра; такъ какъ не что иное есть слѣпота, какъ лишенїе свѣта.

2.) И такъ зло есть ничто, понеже произошло безъ слова, безъ него же ничтоже бысть. Зло же есть то, что не имѣетъ того блага, чрезъ которое сотворено, что ни есть. Но чего нѣтъ, то чрезъ него не сотворено, и по тому есть ничто, поелику есть то зло, что не сотворено; ибо все что ни сотворено, словомъ сотворено, и все; что словомъ сотворено, есть благое. И такъ когда все сотворено словомъ, то зло не чрезъ него. И такъ остается, что все, что сотворено, не есть добро; поелику все, что сотворено, есть добро, и по тому что не сотворено, есть зло, и по сему быть ничто, понеже безъ слова ничего не сотворено. И такъ зло есть ничто, понеже не сотворено. Но какъ же есть зло,

ко-

когда не сотворено? Понеже зло есть лишенїе того добра, чрезъ которое сотворено добро. Слѣдовательно быть безъ слова есть зло, что не значитъ быть, понеже безъ него ничто же бысть. Но что есть отдѣлиться отъ слова?

3.) Естьли хочешь знать, то слушай, что есть слово. Слово Божїе говоритъ: Азъ есмь путь, истинна и животъ. Слѣдовательно отдѣляться отъ слова, значитъ быть безъ пути, безъ истинны, безъ живота: и по тому безъ него ничто, по тому же и зло, ибо отдѣляется отъ слова, чрезъ которое вся сотворена зѣло благая. А отдѣляться отъ слова, которымъ все сотворено, не что иное есть, какъ небыть, и отъ бытїя приходить въ не бытїе; поелику безъ него ничто же бысть. И какъ отступаешь отъ блага, отдѣляешься отъ слова; поелику оно есть благо, дѣлаешься ничѣмъ, поелику безъ слова еси, безъ него же ничто же бысть. И такъ нынѣ просвѣтилъ мя еси Господи, чтобъ видѣть тебя; узрѣлъ и позналъ я себя, поелику я столько разъ дѣлался ничѣмъ, сколько отдѣлялся отъ тебя; понеже я то добро, которое ты еси, забылъ, и по тому сдѣ-

лался злымъ. О мнѣ бѣдному! Какъ я сего не зналъ, поелику оставляя тебя, былъ ничто! Но что я сего ищу? Естьли я былъ ничто, то какъ не хотѣлъ познать. Знаемъ, что зло есть ничто: и что есть ничто, того нѣтъ, и что не есть добро, того нѣтъ, поелику есть ничто. И такъ естьли я ничто былъ тогда, когда не былъ съ тобою, и какъ былъ бы ничто, и какъ бы идолъ, которой есть ничто; которой хотя имѣетъ уши, но не слышитъ, имѣетъ ноздри, но не обоняетъ, очи имѣетъ, но не видитъ, уста имѣетъ, но не говоритъ, руки имѣетъ, но не осязаетъ, ноги имѣетъ, но не ходитъ, и все имѣетъ изображенїе членовъ, но безъ чувствъ ихъ.

ГЛАВА VI.

О паденїи души во грѣхахъ.

1.) И такъ когда я былъ безъ тебя, тогда я не существовалъ, но былъ ничто, и потому я былъ слѣпъ, глупъ и безчувствителенъ, и не различалъ добра, не убѣгалъ зла, не чувствовалъ болѣ-

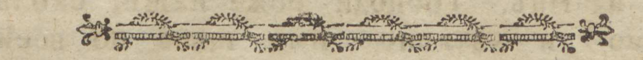
лѣзни отъ ранъ, не видѣлъ тьмы моей, поелику былъ безъ тебя истиннаго свѣта просвѣщающаго всякаго человѣка грядущаго въ міръ сей. Горе мнѣ! Уязвляли меня, но я не болѣлъ, влекли меня, но я не чувствовалъ, поелику я былъ ничто, по тому что былъ безъ живота, иже есть слово, имъ же вся быша. Для того-то Господи, свѣте мой, враги мои творили надо мною что хотѣли: били, обнажили, осилѣвали, повреждали, уязвляли и умерщвляли меня, понеже отступилъ я отъ тебя, и сдѣлался безъ тебя ничто.

2.) Ахъ Господи, животе мой сотворившій мя, свѣте мой исправившій мя! Защитниче живота моего помилуй мя, и возстави мя Господи Боже мой, надеждо моя, крѣпосте моя, утѣшеніе мое. Въ день смущенія моего вспомни враговъ моихъ, и избави мя, да уклонятся отъ лица моего ненавидящіи мя, и да живу въ тебѣ и тобою. Ибо они разсуждали о мнѣ, и видя безъ тебя, презрѣли меня, раздѣлили себѣ ризы добродѣтелей, коими ты меня украсилъ: сотвориша себѣ путь по мнѣ, и попраша мя ногами своими: исполнили дождіемъ грѣховъ храмъ твой святый, сдѣла-

ли меня безутѣшнымъ и исполненнымъ сѣтованія, слѣдовалъ я имъ будучи слѣпъ, и нагъ, и связанъ плѣнницами грѣховными. Окруживъ меня влекли за собою отъ порока въ порокъ, и изъ тины въ тину, и шелъ я безъ крѣпости предъ лицемъ идущаго. Былъ я рабомъ, и любилъ рабство, былъ слѣпъ, и желалъ слѣпоты, былъ связанъ, и не боялся оковъ; почиталъ горькое за сладкое, и сладкое за горькое.

3.) Бѣденъ я былъ, и не позналъ сего, поелику былъ безъ слова, имъ же вся быша, и безъ него же ничто же бысть, имъ же все сохраняется, безъ котораго все уничтожается. Ибо какъ чрезъ него все сотворено, и безъ него ничто же бысть, такъ чрезъ оное все сохраняется, что ни есть на небеси, или на земли, или въ мори, и во всѣхъ безднахъ. Ниже часть съ частію въ камни слипнется, и ни въ чемъ изъ тварей, естьли словомъ не сохранится, имъ же вся быша. И такъ прилѣплюся тебѣ слову, чтобъ ты меня сохранилъ: понеже когда отступилъ я отъ тебя, тогда погибъ я въ себѣ. Но ты будучи Творецъ мой, меня возставилъ, согрѣшившаго меня посѣтилъ, пад-

палшаго возстановилъ, не знающаго научилъ, не видящаго просвѣтилъ.



ГЛАВА VII.

О многихъ благодѣяніяхъ Божіихъ.

1.) Боже мой, сколько я бѣдный желаю любить тебя, покажи мнѣ, сколько долженъ хвалить тебя, изъясни мнѣ; сколько долженъ угождать тебѣ, изъяви мнѣ? Воскликни, Господи, съ высоты гласомъ веліимъ и крѣпкимъ во внутреннее ухо сердца моего, научи мя и спаси мя, и восхвалю тя произвѣдшаго мя изъ ничего; просвѣтившаго мя бывшаго во тьмѣ; возставившаго мя изъ мертвыхъ; научившаго мя отъ юности всѣмъ благимъ твоимъ. Сего ты безполезнаго червя смердящаго грѣхами питаешь наилучшими твоими дарами.

2.) Отверзи мнѣ о ключь Давидовъ отверзающій, и коему никто не затворяетъ, коему ты отверзаешь: никто тому не отверзаетъ, коему ты затворяешь. Отверзи мнѣ двери свѣта твоего, дабы я вшелъ, и увидѣлъ, и позналъ, и покаялся тебѣ отъ всего

 серд-

сердца моего извлекшему мя изъ ада преисподнѣйшаго; милость бо твоя велія на мнѣ. Господи Боже нашъ, сколь дивно и хвально имя твое по всей земли, что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его? Господи, надеждо святыхъ и утвержденіе крѣпости ихъ, Боже, животе души моея, коимъ я живу, безъ котораго умираю. Свѣте очей моихъ, коимъ я вижу, безъ котораго лишаюсь зрѣнія. Радосте сердца моего, и веселіе духа моего, возлюблю тя всѣмъ сердцемъ моимъ, и всею душею моею, и всѣми членами и утробою моею, понеже ты прежде возлюбилъ меня.

3.) И откуду мнѣ сіе, о Творче небесе, и земли, и бездны, иже не требуешь благихъ моихъ. Откуду мнѣ сіе, яко возлюбилъ мя еси? О премудросте отверзающая уста нѣмыхъ! О слово все сотворшее: отверзи уста моя. Даждь ми слово хваленія, да изъясню вся благодѣянія твоя, коими ты меня наградилъ исперва. Се бо я есмь, понеже ты сотворилъ мя еси, и чтобы тебѣ меня сотворить, и положить въ числѣ тварей твоихъ, опредѣлилъ ты отъ вѣка, прежде нежели съ начала что сотво-

творилъ, прежде нежели распростеръ небо, еще не было бездны, не сотворилъ земли, не основалъ горъ, не проистекали источники, прежде нежели все сїе сотворилъ, что словомъ сотворилъ, истиннѣйшимъ промысломъ истинны твоея предусмотрѣлъ мнѣ быть творенїемъ твоимъ, и благоволилъ мнѣ быть тварїю твоею.

4) И откуду мнѣ сїе Господи, милосердый Боже, высочайшїй Отче, милостивѣйшїй Творче, всемогущїй и долготерпѣливый, какїя мои заслуги, и какое мое благодаренїе? что благоугодно было величеству твоему сотворить меня? Меня не было, и произвелъ ты меня; былъ я ничто, и изъ ничего не что ты меня сотворилъ. Какое же не что? Не каплю воды, не огнь, не птицу, или рыбу, не змїя, или что не изъ безсловесныхъ животныхъ, не камень или древо, не изъ тѣхъ рода, кои имѣютъ только бытность, или тѣхъ, кои могутъ имѣть бытность, и возрастать, и чувствовать; но благоволилъ мнѣ быть выше всѣхъ существующихъ; поелику я существую, и изъ имѣющихъ бытность и растѣнїе, понеже есмь и возрастаю; и изъ суще-

 ствую-

ствующихъ, возрастающихъ и чувствующихъ: понеже есмь, возрастаю и чувствую, и не много не равнымъ сотворилъ меня Ангеламъ. Понеже воспріялъ я отъ тебя общїй съ оными разумъ познавать тебя. Но не сколько меньше, какъ выше сказалъ, поелику они благополучное имѣютъ знаніе тебя видя, а я надѣясь, они лицемъ къ лицу, а я въ зерцалѣ и гаданіи, они совершенно, а я нѣсколько.

ГЛАВА VIII.

О будущемъ достоинствѣ человѣческомъ

1.) Но когда пріидетъ то, что совершенно, и истребится, что есть отъ части, когда уже откровеннымъ лицемъ узримъ твое лице, что воспрепятствуетъ намъ не быть меньше Ангеловъ, коихъ ты увѣнчалъ вѣнцемъ надежды украшенной славою и честію: коихъ ты чрезмѣрно почелъ, яко друзей своихъ. Паче же, что воспрепятствуетъ намъ во всемъ равнымъ и подобнымъ быть Ангеламъ? То и глаголетъ истинна твоя, ра-

равны суть Ангеламъ и сынове Божїи. Для чего же сынами не быть Божїими, естьли они равны Ангеламъ? Правда, точно будутъ сынами Божїими, ибо сынъ человѣческїй сдѣлался сыномъ Божїимъ. О семъ такъ я разсуждая надѣюсь сказать, что не человѣкъ есть сколько нибудь меньше Ангеловъ, не только равенъ Ангеламъ, но болѣе ихъ, поелику человѣкъ есть Богъ, и Богъ человѣкъ, а не Ангелъ

2.) И для сего скажу, что человѣкъ есть тварь достойнѣйшая, поелику слово, еже въ началѣ бѣ Богъ къ Богу: слово, коимъ Богъ сказалъ, да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ, то есть, Ангельское естество: слово, чрезъ которое съ начала все сотворилъ Богъ; оное же слово сдѣлалось плотїю, и обитало между нами, и видѣли мы славу его. Се слава, которою хвалюся, когда истинно хвалюся. Се радость, чрезъ которую радуюсь, когда истинно радуюсь. Господи Боже мой, животе, и вся славо души моея. И такъ признаюсь предъ тобою, Господи Боже мой, что когда ты меня сотворилъ имѣющимъ разумъ, то сотворилъ нѣсколько равнымъ Ангеламъ; поелику въ совершенство могу прїити

чрезъ слово твое, чтобы быть равнымъ Ангеламъ, чтобъ имѣть усыновленіе сыновъ чрезъ единородное слово твое Господи, чрезъ возлюбленнаго Сына твоего, чрезъ котораго ты благоволилъ; чрезъ единаго наслѣдника, и тебе единосущнаго и собезначальнаго Іисуса Христа, единаго Господа Искупителя нашего, Просвѣтителя и Утѣшителя нашего, Ходатая нашего предъ тобою, и свѣта очей нашихъ, иже есть животъ нашъ, и Спаситель нашъ, и едина надежда наша: и иже возлюбилъ насъ паче себе, чрезъ котораго мы имѣемъ твердую и постоянную надежду пріити къ тебѣ; понеже Онъ далъ власть быть намъ сынами Божіими, вѣрующимъ во имя его.

3.) Восхвалю имя твое, Господи, сотворшаго мя по образу своему и по подобію, и сдѣлавшаго мя такія славы имѣющимъ быть участникомъ, что я могу сдѣлаться сыномъ Божіимъ. Сего поистиннѣ не могутъ дерева, не могутъ камни, ни все вообще движущееся и растущее или въ воздухѣ, или въ морѣ, или на землѣ, понеже онъ не далъ власти имъ чрезъ слово твое быть сынами божіими, ибо они не имѣютъ разума. Поелику и сія власть состо-

итъ

итъ въ разумѣ, чрезъ которой мы познаемъ Бога. А далъ онъ сїю власть людямъ, коихъ сотворилъ разумными по образу и по подобїю своему. И я поистиннѣ, Господи, по милости твоей человѣкъ есмь, и по благодати сыномъ твоимъ бышь могу, чего они не могутъ.

4.) И откуду мнѣ сїе, Господи, высочайшая истинна, и истинная высота, начало всѣхъ тварей? Откуду мнѣ сїе, Господи, что могу я быть сыномъ Божїимъ, а что они не могутъ? Ты еси пребывающїй во вѣкъ и сотворшїй вся во свое время. Ты сотворилъ человѣка и скоты, каменїе и зеленѣющееся на земли. Ибо не предшествовало никакихъ ихъ заслугъ и благодарности, поелику все ты сотворилъ только по благости своей, всѣхъ тварей были равны заслуги, понеже не было ни чьихъ заслугъ. Се откуда благость твоя наипаче въ твари разумною сотворенной, нежели во всѣхъ прочихъ разума не имѣющихъ возсїяла? Для чего не таковъ я, каковы всѣ они; и для чего не таковы всѣ они, каковъ я? Или я одинъ, какъ они? Какїя мои заслуги? Какая благодарность? Что ты меня могущимъ сотворилъ быть сыномъ Бо-

Божїимъ, чего всѣмъ имъ не далъ? Даждь Господи, чтобы я сїе чувствовалъ, твоя только милость, твоя только благость сїе сотворила, чтобъ мнѣ быть участникомъ сладости твоея. И такъ для оной милости, коею ты меня изъ ничего сотворилъ, прошу тя, Господи, даждь ми онуую милость, дабы за сїе мнѣ благодарить тебя.

ГЛАВА IX.

О всемогуществѣ Божїемъ.

1.) Всемогущая твоя рука всегда одна и та же творила на небеси Ангеловъ, и на земли червячковъ, не меньше она впервыхъ, не больше въ послѣднихъ. Ибо какъ никакая другая рука Ангеловъ, такъ никакая другая не могла сотворить червячковъ. Какъ никакая неба, такъ никакая не могла сотворить малѣйшаго на древѣ листочка: какъ никакая тѣла, такъ никакая не могла сотворить волосочка ни бѣлаго, ни чернаго, но всемогущая твоя рука, которой все равнымъ образомъ возможно.

2.) Ибо не легче ей произвесть червячька, нежели Ангела, и не легче простерть небо, нежели листъ; не лѣхче ей сдѣлать волосъ, нежели тѣло; не труднѣе основать землю надъ водою, нежели воду надъ землею. Но вся, елика восхотѣ, сотвори, яже на небеси и на земли, въ мори и во всѣхъ безднахъ, и благоволилъ мнѣ быть между всѣмъ, какъ восхотѣлъ, могъ и зналъ. Хотя же рука твоя, Господи, могла меня камнемъ, или птицею, или змїемъ, или какимъ либо звѣремъ сотворить, и умѣла: но не восхотѣла для благости твоей. Для чегожъ я не камень, не дерево, или не какой звѣрь? Поелику такъ опредѣлила благость твоя, и чтобъ сїе опредѣлить, не было никакихъ прежде заслугъ моихъ.

ГЛАВА X.

О необъемлемой хвалѣ Божїей.

1.) Откуда мнѣ сїе Господи, откуда мнѣ хвалы къ хваленїю твоему? Ибо какъ ты сотворилъ меня безъ меня, какъ благоугодно было предъ тобою;

Такъ

Такъ хвала тебѣ безъ меня, какъ благоугодно предъ тобою. Ты Господи хвала твоя предъ тобою самъ еси. Да хвалятъ тя дѣла твоя по множеству величествія твоего. Хвала твоя Господи не обемлема: не обемлется сердцемъ, не измѣряется устами, не понимается слухомъ, понеже сія преходятъ, хвала же твоя Господи пребываетъ въ вѣкъ. Помышленіе начинается, и помышленіе оканчивается; голосъ звукъ издаетъ, голосъ преходитъ, ухо слышитъ, и слухъ перестаетъ, хвала же твоя во вѣки постоитъ.

2.) И такъ кто тебя восхвалитъ? Кто изъ человѣкъ возвѣститъ хвалу твою? Хвала твоя вѣчна есть и не премѣнна. Тотъ тебя хвалитъ, кто вѣритъ, что ты еси хвала твоя. Тотъ тебя хвалитъ, кто знаетъ, что онъ не можетъ постигнуть хвалы твоея. Хвала вѣчная, никогда не преходящая, въ тебѣ хвала наша, о тебѣ похвалится душа моя. Не мы тебя хвалимъ, но ты себя, и чрезъ себя, и о тебѣ, и мы хвалимся о тебѣ. Тогда мы истинную хвалу имѣемъ, когда хвалу имѣемъ отъ тебя, когда свѣтъ доказываетъ свѣтъ: понеже ты истинная хвала, припи-

писываешь истинную хвалу. Сколько же мы ищемъ хвалы въ другомъ, а не въ тебѣ, столько теряемъ хвалу твою, поелику оная преходитъ, но твоя вѣчна. Естьли ищемъ преходчивой, то теряемъ вѣчную хвалу. Естьли же желаемъ вѣчной, то временной не должны любить. Хвала вѣчная, Господи Боже мой, отъ котораго всякая хвала, безъ котораго нѣтъ никакой хвалы. Не могу я похвалить тебя безъ тебя, долженъ я имѣть тебя, и восхвалю тя. Ибо что я есмь по себѣ, Господи, чтобъ могъ восхвалить тебя? Прахъ я и пепелъ есмь, мертвый песъ и смердящій есмь, червь я и гнилость есмь. Кто я есмь, чтобъ могъ похвалить тебя, Господи Боже мой крѣпчайшій, духъ всея плоти во вѣки живущій?

3.) Хвалитъ ли тьма свѣтъ, или смерть животъ? Ты свѣтъ, я тьма: ты животъ, а смерть. Восхвалитъ ли суета истинну? Ты еси истинна, а я человѣкъ суетѣ уподобившійся? И такъ что похвалю я тебя Господи? Похвалитъ тебя моя бѣдность? Похвалитъ ли злой запахъ благовоніе? Похвалитъ ли смертность человѣческая, которая нынѣ есть, а заутро прекращается? Похва-

хвалитъ ли тебя человѣкъ, будучи гнилость и сынъ человѣческій, будучи червь? Похвалитъ ли тебя зачатый во грѣсѣхъ и рожденный и воспитанный? Ибо не красна пѣснь во устѣхъ грѣшника. Да восхвалитъ тя, Господи Боже мой, непостижимое могущество твое, неописанная премудрость твоя, и неизреченная благость твоя. Да восхвалятъ тя, Господи, свыше являющаяся милость твоя, преизобилующее милосердїе твое, и повсегдашняя добродѣтель и божество твое. Да восхвалитъ тя всемогущественнѣйшая крѣпость твоя, высочайшая благосклонность и любовь твоя, по которой сотворилъ ты насъ Господи Боже, животе души моея.

ГЛАВА XI.

О возстановленїи надежды къ Богу.

1.) Азъ же, Господи, созданїе твое подъ тѣнїю крылъ твоихъ уповаю на благость твою, по которой сотворилъ ты меня. Помози творенїю твоему, которое сотворила благость твоя: да не погибнетъ то во злобѣ своей, что

сотворила благость твоя, да не погибнетъ въ бѣдности своей, что сотворила высочайшая милость твоя. Ибо какая есть польза въ творенiи твоемъ, естьли я изыду на погибель мою? Ибо не тщетно ли Боже вознесъ сыновъ всѣхъ человѣческихъ? Сотворилъ ты меня Господи, управи тѣмъ, что сотворилъ. Не презри, Боже, дѣла рукъ твоихъ: сотворилъ ты меня изъ ничего, то естьли не управишь меня Господи, вспять обращуся въ ничто. Ибо какъ я, Господи, не былъ, а ты изъ ничего сотворилъ меня, такъ естьли не управишь мною, опять въ ничто совсѣмъ обращусь.

2.) Помози мнѣ Господи, животе мой, да не погибну во злобѣ моей. Естьли бы ты Господи не сотворилъ меня, то бы меня не было: но поелику ты сотворилъ мя еси, то уже есмь. Естьли не управляешь мною, то не есмь. Ибо не заслуги мои принудили тебя сотворить меня, но щедрая благость и милость твоя. Оная любовь твоя, Господи Боже мой, побудившая тебя къ произведенiю меня, да побудитъ тебя, (прошу) къ управленiю меня. Ибо что пользы въ томъ, что любовь твоя побудила

тебя къ произведенію меня, естьли я погибну въ бѣдности моей, и не управитъ мною десница твоя? Сія тебя да побудитъ, Господи Боже мой, милость твоя ко спасенію того, что сотворено, которая побудила тебя сотворить то, чего не было сотворено. Да убѣдитъ тя любовь ко спасенію, убѣдившая къ сотворенію, которая и нынѣ не менѣе есть, поелику оная любовь ты самъ еси, иже всегда той же еси: не уменьшилась рука твоя, Господи, чтобы не могла спасти; не отягчены ушеса твоя, чтобъ не слышать; но грѣхи мои положили раздѣленіе между мною и тобою, между тьмою и свѣтомъ, между изображеніемъ смерти и живота, между суетою и истинною, между жизнію моею временною, и всегдашнею твоею.

ГЛАВА XII.

О сѣтяхъ похотей.

1.) Сіи суть тѣни тьмы, которыми я покрываюсь въ сей безднѣ мрачныя сея темницы, въ которой лежу поверженъ, пока не приближится день, и не у-

удалится тьма, и не будетъ свѣта на тверди добродѣтели твоея. Гласъ Господень въ крѣпости, гласъ Господенъ въ великолѣпіи глаголетъ, да будетъ свѣтъ, и удалится тьма: да явится суша, и прораститъ земля траву зеленѣющуюся и творящую сѣмя и благій плодъ правды царствія твоего: Господи Отче и Боже, животе, которымъ всѣ живутъ, и безъ котораго всѣ мертвыми почитаются, не оставь меня въ зломъ помышленіи моемъ, и не дажль мнѣ возноситися: отъими отъ мене похоть, и не предаждь мене духу не покоривому и злому, но возьми во власть сердце мое, чтобъ всегда о тебѣ помышляло.

2.) Просвѣти очи мои, да видятъ тя, и да не возносятся предъ тобою всегда хваляся, и да видятъ десная твоя, а не шуяя. И да предъидутъ зѣницы твоя предъ стезями моими; ибо зѣницы твоя исправляютъ сыновъ человѣческихъ. Укроти похоть мою сладостію твоею, юже сокрылъ еси боящимся тебе; дабы желалъ я тебя пожеланіемъ всегдашнимъ, дабы внутреннее чувство мое будучи заохочено и обмануто суетою, не почитало горькое

за сладкое, и сладкое за горькое; тьму за свѣтъ, и свѣтъ за тьму; дабы мнѣ избавиться посредѣ толь многихъ обмановъ отъ врага на пути семъ положенныхъ для уловленія душъ грѣшничихъ, коими исполненъ весь міръ. Сіе видящій не умолчалъ, говоря: что въ мірѣ ни есть, то есть, или похоть плотская, или похоть очесъ, или гордость житейская.

3.) Се Господи Боже мой, весь міръ исполненъ сѣтей пожеланій уготовленныхъ ногамъ моимъ, и кто избавится сѣтей сихъ? Поистиннѣ тотъ, отъ коего ты отъимеши возношеніе очесъ его, дабы не плѣнило его пожеланіе очей; отъ коего отъимеши пожеланіе плоти, дабы не уволило его пожеланіе плоти; отъ коего отъимеши духъ не покорный и гордый, дабы не прельстила его гордость жизни. О сколь щастливъ тотъ, съ кѣмъ ты такъ поступаешь! понеже онъ прейдетъ свободенъ отъ нихъ.

4.) Нынѣ, Искупителю мой, молю тебя чрезъ тебя, помози ми, да не погибну при взорѣ противниковъ моихъ, уловленный сѣтями уготовленными ногамъ моимъ для погубленія души моея.

Но

Но избави мя, крѣпосте спасенїя моего, да не посмѣются о мнѣ врази твои ненавидящїи тя. Востани Господи Боже мой, крѣпкїй мой, и расточатся врази твои, и да бѣгутъ отъ лица твоего ненавидящїи тя. Яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица твоего: и да укрыюсь втайнѣ лица твоего, и возрадуюсь съ сынами твоими, исполняся благъ твоихъ. И ты Господи Боже, Отче сирыхъ, услыши плачь сыновъ твоихъ, и простри крилѣ твои, да укроемся подъ ними отъ лица врага. Утвержденїе крѣпости Iизраиля, иже не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Iизраиля: какой не дремлетъ и не спитъ врагъ востающїй на Iизраиля.

ГЛАВА XIII.

О бѣдности человѣческой и о благодѣянїяхъ Божїихъ.

1.) О свѣте, котораго не видитъ другїй свѣтъ; сїянїе, котораго не видитъ другое сїянїе: свѣте, помрачающїй всякїй свѣтъ, и сїянїе погашающее всякое

другое сїянїе. Свѣте, отъ котораго всякой свѣтъ, сїянїе, отъ котораго всякое сїянїе. Сїянїе, предъ которымъ всякое сїянїе тьма. Свѣте, предъ которымъ всякїй свѣтъ мракъ. Свѣте, для котораго всякая тьма сїянїе, коему всякая темнота свѣтъ. Высочайшїй свѣте, котораго никакая слѣпота не потемняетъ, коего мракъ не притупляетъ, котораго тьма не помрачаетъ, котораго никакая противность не удерживаетъ, котораго никакая сѣнь не отдѣляетъ. Свѣте просвѣщающїй вся и всяческая вкупѣ; единожды и всегда, сокрой мя въ безднѣ славы, да вижу отсюду тебя въ тебѣ, и себя въ тебѣ, и все подъ тобою. Не остави мя, да не умножится тьма незѣжества моего, и да не умножатся грѣси мои. Ибо все для меня безъ тебя тьма, все зло; понеже нѣтъ добра, безъ тебя истиннаго, единаго, и высочайшаго добра.

2.) Въ семъ признаюсь, и сїе знаю Господи Боже мой, поелику гдѣ я ни нахожусь безъ тебя, зло для меня, кромѣ только тебя: не только внѣ меня, но и во мнѣ: понеже всякое изобилїе, которое не есть Богъ мой, для меня недостатокъ. Насыщуся внегда явитими-

мися славѣ твоей. И ты Господи, животе мой блаженный, даждь ми исповѣдатися ти въ моей бѣдности, почему отъ единства благости твоея, высочайшаго и единаго блага, отпадшаго меня многоразличіе временныхъ вещей развлекло по тѣлеснымъ чувствіямъ, и одного раздѣлило на многія, и достигъ я изобиліе многотрудное и убожество изобильное, когда слѣдовалъ за тѣмъ и за другимъ, и ничего не былъ исполненъ: когда не находилъ тебя въ себѣ не премѣняемаго, особеннаго и не раздѣльнаго одного блага, которое достигши не имѣю недостатка, которое достигши не печалюсь, которое имѣя, насыщается все желаніе мое.

3.) О бѣдность надъ бѣдностію! когда бѣдная душа моя отъ тебя удаляется, съ которымъ будучи всегда изобильна и радостна, и слѣдуетъ міру, съ которымъ недостаточна и прискорбна. Міръ вопіетъ, не достаточенъ я: ты Господи вопіеши: изобилую, и злая моя бѣдность больше слѣдуетъ не имущему, нежели изобилующему. Поистиннѣ сія есть слабость моя. Врачу душъ, уврачуй ея; да исповѣмся ти, спасеніе души моея, всѣмъ сердцемъ моимъ,

во всѣхъ благодѣяніяхъ твоихъ, коими ты меня питаешь отъ юности моея, даже до старости и престарѣнія. Молю тя чрезъ тебя, да не оставиши мене; сотворилъ ты меня, когда я не былъ, искупилъ ты меня, когда я погибъ: погибъ я и мертвъ былъ: ты къ умершему сошелъ, подъявъ смерть, сошелъ ты къ рабу Царь, да искупиши раба, предалъ ты самаго себя. Да живу я, ты претерпѣлъ смерть, смерть поправъ; воставилъ меня, умаливъ себя.

4.) Погибалъ я, уходилъ, во грѣхахъ проданъ былъ: пришелъ ты для меня, да искупиши меня: и столько ты возлюбилъ меня, что кровь свою далъ за меня въ цѣну: возлюбилъ ты меня Господи паче себя, понеже благоволилъ за меня умрети. Такимъ образомъ за столь драгую цѣну извелъ ты меня изъ ссылки, искупилъ отъ рабства, отвлекъ отъ казни: назвалъ ты меня именемъ своимъ: замѣтилъ кровію своею, чтобы память твоя была всегда у меня, и никогда бы не уклонялась отъ сердца моего, иже за меня не отступилъ отъ креста. Помазалъ ты меня елеемъ твоимъ, коимъ ты былъ помазанъ, дабы я по тебѣ Христѣ назывался Христіяниномъ. Се ты на-

гда помышлять, и всегда тебя за оныя благодарить, дабы я могъ хвалить тебя за вся благая твоя, и любить всѣмъ сердцемъ моимъ, и всею душею моею, и всею мыслїю моею, и всею крѣпостїю моею, и всѣми чувствами, и внутренностїю сердца моего, и всего состава моего. Блаженна сладость, Господи Боже мой, всѣхъ веселящихся въ тебѣ. Но не содѣланная моя видѣста очи твои. Очи, говорю, гораздо свѣтлѣйшїе солнца, взирающїе на человѣка при пути, и въ глубинѣ бездны, и на всякомъ мѣстѣ, разсуждающїе всегда о человѣкахъ благихъ же и злыхъ.

2.) Когда же ты все защищаешь, вся исполняя, весь всегда вездѣ пребывая, о всемъ пекущїйся сотворенномъ: поелику ~~возставъ~~ ты ничего не возненавидѣлъ изъ тварей твоихъ, такъ ты пути и стези моя храниши, бодрствуеши стрегущїй мя день и нощь, прилѣжно назирая вся стези моя: вѣчный Хранителю, ты какъ бы назираешь меня только одного, забывъ всѣ твари небесе и земли, и какъ бы объ нихъ ни мало не печешися. Ибо не умножается свѣтъ непремѣняемаго зрѣнїя твоего, естьли одно только смотриши, и не умаляется, естьли видишь

без-

безчисленная и различная. Ибо какъ о всемъ вкупѣ совершенно разсуждаеши, такъ на все, хотя оно и различно, совершенно взираетъ видѣнїе твое. Но какъ о всемъ, такъ объ одномъ, и како объ одномъ, такъ о всемъ ты весь вкупѣ безъ раздѣленїя, или премѣненїя, или уменьшенїя разсуждаеши. И такъ весь ты во всякое время безъ времени, вмѣстѣ и всегда меня сохраняешь, какъ бы ничего не долженъ будучи сохранять.

3.) Того ради такъ стоиши на стражѣ моей, какъ бы забывъ все, обо мнѣ одномъ промышлять желаеши. Всегда ты показываешь себя присутствующимъ, всегда представляешь ~~меня~~ готовымъ, ежели видишь меня готовымъ. Куда я ни пойду, ты меня, Господи, не оставляешь, естьли прежде я тебя не оставлю. Гдѣ я ни буду, ты отъ меня не отступаешь; ибо ты вездѣ сый, такъ куда я ни пойду, найду тебя, чрезъ котораго могу существовать, дабы не погибнуть безъ тебя, когда безъ тебя существовать не могу. Исповѣдаюся тебѣ, поелику что я ни дѣлаю, и каково дѣлаю, дѣлаю предъ тобою и то, что говорю: каково оно ни есть, лучше ты видишь, нежели я сїе

написалъ меня на рукахъ своихъ; да будетъ всегда память у тебя, естьли будетъ всегда память твоя у мене. Для того такъ благость и милосердїе твое предшествовала предо мною. Ибо часто избавлялъ ты меня отъ многихъ и великихъ бѣдствїй избавителю мой. Когда я заблуждалъ, ты меня приводилъ на путь: когда я не зналъ, ты меня научилъ: когда погрѣшалъ, ты меня удерживалъ: когда я былъ печаленъ, ты меня утѣшалъ: когда я стчаявался, ты меня укрѣплялъ: когда я упадалъ, ты меня возставлялъ: когда я стоялъ, ты меня подкрѣплялъ: когда я шелъ, ты меня провождалъ: когда я спалъ, ты меня хранилъ: когда я восклицалъ, ты меня слушалъ.

****

ГЛАВА XIV.

Что Богъ разсуждаетъ о дѣлахъ и предпрїятїяхъ человѣческихъ безпрестанно.

1.) Сїи и многїя другїя благодѣянїя сотворилъ ты мнѣ Господи Боже мой, животе души моея, о которыхъ мнѣ прїятно всегда говорить, всегда

творящїй. Ибо что я всегда ни дѣлаю, ты равно всегда присудствуеши, то есть, вѣчный назирателю всѣхъ помышленїй, напряженїй, увеселенїй и дѣлъ моихъ Господи, всегда предъ тобою все желанїе мое, предъ тобою все помышленїе мое.

4.) Видишь ты, Господи, откуда идетъ духъ, гдѣ есть, и куда пойдетъ, понеже ты измѣритель всѣхъ духовъ. И сладокъ ли есть корень, или горекъ, испускающїй внѣ красивые листы, ты какъ судїя внутренность лучше самъ знаешь, и даже сокъ корней тончае разбираешь. И не только величину, но и внутреннїй сокъ корня по непостижимой свѣта твоего истиннѣ собираешь, измѣряешь, разсматриваешь, описываешь, чтобъ воздать не только всякому по дѣломъ его, или намѣренїямъ, и по внутреннему предпрїятїю сокровенной сущности кореня, о которомъ старается трудящїйся: къ чему я стремлюсь, когда тружусь, что думаю, и чѣмъ увеселяюсь, ты видишь: слышатъ ушеса твои, видятъ очеса твои, и размышляютъ, ты замѣчаешь, внимаешь, вносишь и записываешь въ книгѣ, добро ли будетъ, или зло, дабы воздать за благое награжденїе,

нїе, а за злое наказанїе: когда разгнутся книги, и судъ будетъ по написанному въ книгахъ твоихъ.

5.) Сїе можетъ быть есть то, что ты намъ уже сказалъ: Разсужу ~~новѣйшая~~ послѣдняя ихъ, и что о тебѣ говорится: всѣхъ концы самъ назираешъ, понеже во всѣхъ дѣйствїяхъ нашихъ наипаче конецъ намѣренїя, нежели произведенїе дѣйствїя внимаешь. И когда о семъ прилѣжно разсуждаю Господи Боже мой, страшный и крѣпкїй, тогда страхомъ, равно и великимъ стыдомъ объятъ бываю, поелику показана намъ великая нужда праведно и порядочно жить; ибо все дѣлаемъ предъ очами Судїи все знающаго.

ГЛАВА XV.

Что человѣкъ чрезъ себя ничего не можетъ безъ благодати Божїей.

1.) Всесильный, Всемогущїй Боже духовъ всея твари, коего очи суть на всякомъ пути сыновъ Адамовыхъ, отъ дни рожденїя ихъ, даже до кончины ихъ, да воздаси комуждо по дѣломъ его благимъ или злымъ: яви мнѣ, да исповѣмся те-

тебѣ въ моей бѣдности, поелику называлъ я себя богатымъ, и ни въ чемъ недостатка неимѣющимъ: и не зналъ, поелику бѣденъ былъ, слѣпъ, нагъ, убогъ и сожалѣнія достоинъ. Ибо думалъ я, что есмь нѣчто я, когда былъ ничто. Сказалъ я, сдѣлаюсь мудрымъ, и сдѣлался глупымъ. Думалъ я, что я разуменъ, и въ томъ обманулся, и теперь вижу, что твой есть даръ, безъ котораго ничего сдѣлать не можемъ: поелику аще не ты Господи сохраниши градъ; всуе бдѣ стрегій его. Такимъ образомъ научилъ ты меня, дабы познать мнѣ себя, понеже оставилъ ты меня, и доказалъ мнѣ не для себя, чтобы тебѣ познать меня, но для меня, дабы познать мнѣ себя. Ибо, какъ сказалъ я, Господи, и вѣрилъ, что я есмь нѣчто по себѣ: думалъ, что я доволенъ собою, и не понималъ, что ты мною управляешь: а какъ ты отступилъ отъ меня, то пришелъ я тотчасъ въ себя, увидѣлъ и позналъ, что ты управлялъ мною; и что я палъ, то произошло отъ меня; а что возсталъ, отъ тебя.

2.) Ты, свѣте, отверзъ мнѣ очи, и воздвигъ и просвѣтилъ меня: увидѣлъ я, что жизнь на земли есть искушеніе

че-

человѣка, и что не похвалится всяка плоть предъ тобою, и не оправдится всякъ живый: ибо ежели есть нѣчто добра, великаго или малаго, то оно есть даръ Божїй, а нашего нѣтъ ничего, кромѣ зла. Для того чѣмъ похвалится всякая плоть? Развѣ зломъ? Но сїя не есть слава, но бѣдность. Но похвалится ли добромъ, развѣ чуждимъ? Твое есть, Господи, добро, твоя и слава: ибо всякъ снискивающїй себѣ славу о благѣ твоемъ, а не тебѣ, тать есть и разбойникъ, и подобенъ есть дїаволу, хотѣвшему похитити славу твою. Ибо всякъ хотящїй хвалитися о дарѣ твоемъ, и не ищущїй въ ономъ славы твоея, но своея, хотя отъ человѣкъ и похвалится, отъ тебя же посрамится, по тому что даромъ твоимъ не твоея, но своея искалъ славы. Хвалимый же отъ человѣкъ, отъ тебя же хулимый, не защитится отъ человѣкъ при судѣ твоемъ, и не избавится, когда ты осудиши.

3.) Но ты Господи, Творче мой, отъ утробы матере моея, не даждь ми впасти въ оную хулу, да не осудятъ мя хотѣвшимъ похитити славу твою: ибо твоя есть слава, котораго есть всякое добро: а намъ смущенїе лица и бѣдность,

отъ

отъ которыхъ всякое зло, естьли не благоволишь ты помиловати. То есть, милуеши ты Господи, милуеши всѣхъ, и ничто же возненавидѣ, яже сотвори, и даеши намъ отъ благихъ твоихъ, и обогащаеши насъ убогихъ великими дарами твоими, по тому что ты любиши убогихъ, и обогащаеши ихъ богатствомъ твоимъ. Се, Господи, бѣдны есьмы нынѣ сынове твои, и мало стадо твое, отверзи намъ двери твоя, и да ядятъ убозіи, и насытятся, и восхвалятъ тя, взыскающіи тя. Ибо знаю я, Господи, и признаюсь по ученію твоему, ~~ибо~~ что тѣ только, кои признаютъ себя бѣдными, и признаются тебѣ въ своей бѣдности, обогатятся отъ тебя, поелику почитающіе себя богатыми, во время бѣдности исключатся отъ богатства твоего.

4.) Для того исповѣдаюся тебѣ, Господи Боже мой, въ убожествѣ моемъ, да будетъ предъ тобою вся слава твоя, по тому что всякое добро мною сдѣланное есть твое. Господи, исповѣдаюсь, какъ научилъ ты меня, что я ничто другое какъ одна суета и сѣнь смерти, и нѣкоторая мрачная пропасть, и пустая и тщетная земля ничего не производящая безъ благословенія твоего, и не творящая

щая

щая плода кромѣ смѣшенія, грѣха и смерти. Естьли когда я сколько имѣлъ добра, то отъ тебя получилъ: ибо что добра ни имѣю, то твое, или отъ тебя имѣю. Естьли я когда стоялъ, чрезъ тебя стоялъ, естьли же когда упадалъ, упадалъ отъ себя: и всегда бы я валялся въ тинѣ, естьлибы ты меня не возставилъ; всегда бы слѣпъ я былъ, естьлибы ты меня не просвѣтилъ. Когда бы я ни упалъ, никогда бы не исправился, естьли бы ты не простерлъ мнѣ руку: и возставивъ меня аще бы ты не подкрѣплялъ, то всегда бы я упадалъ. Чаще бы я погибалъ, естьлибы ты мною не управлялъ.

5.) Такъ всегда, Господи, такъ всегда предшествовала предо мною милость, и благодать твоя избавляя меня отъ всякихъ золъ, спасая отъ прошедшихъ, удерживая отъ настоящихъ, укрѣпляя отъ будущихъ. И пресѣкая предо мною сѣти грѣховъ, отвращая случаи и причины; и естьлибы ты сего со мною не творилъ, то бы подпалъ я всѣмъ грѣхамъ міра. Поелику знаю я, Господи, что нѣтъ никакого грѣха, коего бы когда кто не творилъ, коего бы не могъ сотворить другой человѣкъ, естьли-

либы не помогалъ Творецъ произведшій человѣка. Но чтобы я ни сдѣлалъ, то сдѣлалъ ты: отъ чего удержался, ты приказалъ, и что я тебѣ вѣрилъ, ты вліялъ благодать. Ибо ты, Господи, управлялъ мною для себя и меня. Дабы прелюбодѣянія и всякаго другаго грѣха не творить, ты мнѣ даровалъ благодать и свѣтъ.

ГЛАВА XVI.

О діяволѣ и многихъ искушеніяхъ его.

1.) Не было искусителя, и чтобъ ему не быть, ты сотворилъ: не было мѣста и времени, и чтобы имъ не быть, ты сотворилъ. Былъ искуситель, было мѣсто, было и время: но чтобы мнѣ съ нимъ не согласиться, ты меня удержалъ. Пришелъ искуситель мраченъ, каковъ онъ и есть: и чтобы мнѣ его презрѣть, ты меня подтвердилъ. Пришелъ искуситель вооруженъ и бодръ, и дабы ему не побѣдить меня, ты его обуздалъ, а меня укрѣпилъ. Пришелъ искуситель преобразившись въ Ангела свѣтла, и дабы ему не обмануть меня, ты

ты его удержалъ: а меня, дабы узнать его, просвѣтилъ. Ибо онъ есть оный великій и злый драконъ, и древній змій, названный діяволомъ и сатаною, и имѣющій семь главъ, и десять роговъ: его же ты создалъ ругатися сему морю великому и пространному, въ коемъползають животныя, ихъ же нѣсть числа: и животныя малыя и великія, то есть, различные демоновъ роды, которые денно и нощно ни въ чемъ другомъ не упражняются кромѣ того, что ходятъ ища поглотити кого, естьли ты не избавишь.

2.) Ибо оный древній драконъ, рожденный въ раю удовольствія, влечетъ на хвостѣ своемъ третію часть звѣздъ небесныхъ, и посылаетъ ихъ на землю: который портитъ ядомъ своимъ земныя воды, дабы умереть людямъ піющимъ: и который представляетъ себѣ злато какъ бы грязь, и уповаетъ, что въ уста его втекаетъ Іорданъ, сдѣлался никого не боящимся. И кто защититъ отъ грызенія его? Кто исхитишь отъ устъ его, кромѣ тебя, Господи, сокрушившаго главу великаго дракона? Помози намъ: простри надъ нами крилѣ твои Господи, дабы убѣгнуть намъ подъ нихъ отъ лица сего дракона гонящагося

за нами, и избави насъ отъ рогъ его щитомъ своимъ. Ибо сїе тщанїе его безпрерывное, сїе одно желанїе его, дабы поглотить души сотворенныя тобою.

3.) И для того къ тебѣ взываемъ, Боже мой, избави насъ отъ всегдашняго противника нашего, который, спимъ ли мы, или бодрствуемъ, ядимъ ли или пїемъ, или что ни дѣлаемъ, всѣми образы на-стоитъ денно и нощно, обманами и коварствомъ, то явно, то тайно, пуская противъ насъ смертоносныя стрѣлы, дабы убить души наша. Однако Господи гнусно есть и наше безумїе: понеже, когда всегда мы видимъ противъ себя дракона раззинувшаго челюсти, изготовившагося пожрать насъ, а ни мало не менѣе спимъ и ослабѣваемъ въ лѣности нашей, какъ бы будучи предъ нимъ безопасныи, который ничего другаго не желаетъ, какъ погубити насъ. Врагъ бодрствуетъ безъ сна, дабы убить, а мы не хотимъ востать отъ сна, дабы охранить себя.

4.) Се разослалъ онъ безчисленныя сѣти предъ ногами нашими, исполнилъ вся пути наши обмана для уволенїя душъ нашихъ. Кто убѣгнетъ? Положилъ онъ

сѣ-

сѣти въ богатствѣ; положилъ сѣти въ убожествѣ; положилъ сѣти въ пищѣ, въ питїи, въ удовольствїи, во снѣ и бодрости; положилъ сѣти въ словѣ и въ дѣлѣ, и во всей жизни нашей. Но ты, Господи, избави насъ отъ сѣти ловящихъ, и отъ слова жестока, да исповѣмыся тебѣ говоря: благословенъ Господь, иже не даде насъ въ ловитву зубомъ ихъ. Душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ, сѣть сукрушися, и мы избавлени быхомъ.

ГЛАВА XVII.

Что Богъ есть свѣтъ праведныхъ.

1.) И ты Господи свѣте мой просвѣти очи мои, да вижу свѣтъ, и да пойду во свѣтѣ твоемъ, и да не увязну въ сѣтяхъ его. Ибо кто избѣгнетъ оныхъ многихъ сѣтей, естьли ихъ не усмотритъ? И кто узритъ уста его, кого ты не просвѣтишь свѣтомъ твоимъ? Ибо самъ отецъ тьмы скрываетъ сѣти во тьмѣ своей, дабы уловить ими находящихся во тьмѣ своей: невидящїе свѣта твоего суть сынове тьмы сея, въ

которомъ ходящїй не убоится. Ибо ходящїй во дни не претыкается, ходящїй же въ нощи претыкается, поелику нѣсть въ немъ свѣта. Ты Господи свѣтъ, ты свѣтъ сыновъ свѣта: ты день не заходящїй, въ немъ же ходятъ сынове твои безъ претыканїя, и безъ котораго всѣ ходящїе суть во тьмѣ, поелику тебя свѣта мїра не имѣютъ.

2.) Се повсядневно мы видимъ, что чѣмъ кто болѣе удаляется отъ тебя истиннаго свѣта, тѣмъ болѣе запутывается во тьмѣ греховъ, и чѣмъ болѣе находится во тьмѣ, тѣмъ менѣе видитъ сѣти на пути своемъ, и по тому не познаетъ, и чаще похищается, и въ оныя попадается, и что еще ужаснѣе, не знаетъ, что онъ въ оныя попался. Незнающїй же паденїя своего тѣмъ менѣе старается возставить себя, чѣмъ болѣе думаетъ, что онъ еще стоитъ. Ты же свѣте ума, Господи Боже мой, нынѣ просвѣти мои очи, да вижу, и познаю, и да не погибну въ видѣнїи противниковъ моихъ. Ибо врагъ мой дѣлаетъ на хребтѣ моемъ, который, просимъ тя, да истаетъ отъ лица нашего яко таетъ воскъ отъ лица огня. Поелику, Господи, онъ есть первый и послѣднїй разбойникъ

воз-

вознамѣрившійся похитити славу твою, понеже онъ будучи гордъ и надмѣненъ устремился и напалъ на лице твое, его же ты отвергъ отъ горы святыя своея, и отсреды камней огненныхъ, посредѣ коихъ онъ ходилъ.

3.) И нынѣ животе мой, Господи Боже мой, оттуда онъ спадшій не престаетъ гоняться за сынами твоими, и въ ненависть тебѣ, о великій Царю, хочетъ предать сїе творенїе твое, его же произвела по образу твоему всемогущая благость твоя, дабы завладѣть славою твоею, которую онъ потерялъ чрезъ гордость свою. Но укроти его, крѣпосте наша, прежде нежели пожретъ насъ агнцевъ твоихъ: и просвѣти насъ, да узримъ сѣти приуготовленныя намъ отъ него: и да прибѣгнемъ къ тебѣ, о веселїе Іисраиля. И все сїе ты Господи лучше знаешь, иже вѣси стремленїе его, и выю крѣпчайшую его. И сїе говорю не съ тѣмъ, дабы сїе объявить тебѣ, ибо ты все видишь, и никакое помышленїе отъ тебя не утаевается: но предъ стопами величества твоего жалуюсь я на врага моего, Судїе вѣчный, да осудиши его, и спасеши насъ сыновъ твоихъ, ихъ же крѣпость ты еси.

4.) Ибо лукавъ и хитръ есть врагъ сей, Господи, и не удобно можно познать окружность пути его, и узнать лице его, ежели ты не просвѣтишь. Ибо то тамъ, то здѣсь, то агнца, то волка, то тьму, то свѣтъ на себѣ показываетъ: и всѣми какими либо количествами, мѣстами, временемъ, по различнымъ вещей перемѣнамъ различныя дѣлаетъ искушенія. Ибо дабы обмануть насъ печальныхъ, печалится онъ и самъ: дабы насмѣяться радующимся, изображается самъ радующимся: дабы обольстить духовныхъ, преображается въ Ангела свѣтла: дабы побѣдить крѣпкихъ, является агнцемъ: дабы поглотить насъ кроткихъ, представляется волкомъ. Все сїе по подобїю различныхъ искушенїй дѣлается, да устрашитъ иныхъ отъ страха нощнаго, иныхъ отъ стрѣлы летящїя во дни, иныхъ отъ вещи преходящїя во тьмѣ, иныхъ отъ сряща, иныхъ отъ бѣса полуденнаго. Кто же способенъ къ познанїю сего? и кто позналъ лесть его? Кто покажетъ видъ одежды, и круглость зубовъ его кто познаетъ?

5.) Се скрываетъ онъ въ калчанѣ стрѣлы своя, и сѣти своя скрываетъ

подъ

подъ видомъ свѣта: и сїе трудно усмотрѣть, естьли отъ тебя, Господи, надеждо наша, не воспрїимемъ свѣта, дабы видѣть все. Ибо не только въ дѣйствїяхъ плоти, которыя не трудно познаются: и не только въ самыхъ порокахъ, но въ самыхъ упражненїяхъ душевныхъ скрываетъ удобнѣйшїя сѣти, и облекаетъ порокъ въ видъ добродѣтели, и премѣняется въ Ангела свѣтла. Господи Боже нашъ, сїе и другое многое устремляетъ на насъ самъ сынъ Велїаровъ, и самъ сатана. Иногда какъ левъ, иногда какъ драконъ, тайно и явно, внутренно и наружно, денно и нощно нападаетъ на насъ, да похититъ души наша: и ты исхити насъ Господи отъ него, спасаяй уповающїя на тя, дабы ему печалиться о насъ, тебѣ же похвалитися о насъ, Господи Боже нашъ.

ГЛАВА XVIII.

О благодѣянїяхъ Божїихъ.

1.) Азъ же сынъ рабыни твоея, предавшїйся въ руку твою, исповѣмся предъ тобою сими кратчайшими признанїями

моими Избавителю мой, отъ всего сердца моего, и воображу въ мысли моей всѣ благодѣянія твои, коими ты меня наградилъ отъ юности моея во всемъ животѣ моемъ. Ибо знаю я, что неблагодарность предъ тобою вельми омерзительна, которая есть корень всего зла духовнаго, и нѣкоторый вѣтръ изсушающій и пожигающій всякое добро: разрушающій источникъ Божіяго милосердія твоего къ человѣку, по которому и мертвыя не умираютъ, и живыя дѣйствія умираютъ, и далѣе не простираются. И я тебѣ, Господи Боже мой, принесу мою благодарность, дабы не быть не благодарнымъ предъ тобою, Избавителю мой, поелику ты избавилъ меня. Сколько меня поглощалъ оный драконъ, и ты меня, Господи, изъ челюстей его извлекалъ.

2.) Сколько я грѣшилъ, и онъ былъ готовъ поглотить меня, но ты Господи Боже мой защищалъ меня. Когда я дѣлалъ предъ тобою неправду; когда нарушалъ повелѣнія твои, тогда онъ изготовится похитить меня во адъ, но ты возбранялъ. Я тебя прогнѣвлялъ, а ты меня защищалъ; я тебя не боялся, а ты меня хранилъ. Я отступалъ отъ те-

тебя, и открывался врагу моему, ты его устрашалъ, дабы онъ меня не прїялъ. Сїи ты, Господи Боже мой, творилъ мнѣ благодѣянїя, а я бѣдный не зналъ. Ибо такъ ты меня многократно избавлялъ отъ устъ дїявола, исхищалъ изъ челюстей львиныхъ, и отъ ада хотя не знающаго многократно отводилъ. Ибо доходилъ я даже до вратъ ада: но чтобы въ него мнѣ не попасть, ты меня удерживалъ.

3.) Приближался я даже до вратъ смертныхъ, но ты сотворилъ, чтобы они не прїяли меня. Отъ смерти такъ же тѣлесной часто ты меня изъимал ъ, Спасителю мой, когда я одержимъ былъ тяжкими болѣзньми, когда былъ въ великихъ опасностяхъ на мори и на землѣ, отъ огня, отъ меча и отъ всякой бѣды избавляя, всегда будучи со мною, и милостивно спасая. Зналъ ты Господи, что естьлибы я тогда умеръ, то бы душу мою прїялъ адъ, и я бы вѣчно былъ осужденъ: но благость и милосердїе твое предшествовали предо мною, Господи Боже мой, исхищая меня отъ смерти тѣлесной и душевной. Сїи и другїя многїя оказывалъ ты мнѣ благодѣянїя свои, но я былъ слѣпъ, и не

зналъ,

зналъ, пока ты меня не просвѣтилъ. И по тому ты Господи Боже мой, свѣте души моея, животе мой, коимъ я живу, свѣте очей моихъ, коимъ я вижу, се просвѣтилъ ты меня, и познаю я тебя: понеже я живу тобою, и благодарность тебѣ приношу хотя малую, низкую и не равную благодѣяніямъ твоимъ, но какую можетъ слабость моя. Поелику ты еси единъ Богъ мой, милостивый Творецъ мой, любящій души наша, и ничего ненавидящій сотвореннаго. Се я первый между грѣшниками, коихъ ты спасъ, да покажу другимъ примѣръ великія милости твоея.

4.) Исповѣмся тебѣ въ великихъ благодѣяніяхъ твоихъ, по тому что ты избавлялъ меня отъ ада преисподнѣйшаго однажды, дважды и трижды, и сто разъ, и тысячу разъ, но всегда стремился я къ аду, а ты меня всегда отводилъ, и справедливо бы ты меня осудилъ тысячу разъ, естьлибы захотѣлъ. Но не хотѣлъ ты, яко любиши души, и прощаеши грѣхи человѣкомъ чрезъ покаяніе ихъ. Господи Боже мой, много милости на всѣхъ путехъ твоихъ. Для того нынѣ вижу я сіе, Господи Боже, и познаю чрезъ свѣтъ твой, и недостаточна душа

ша моя въ великомъ милосердіи твоемъ, которое на мнѣ есть: понеже ты избавилъ душу мою отъ ада преисподнѣйшаго, и привелъ меня къ животу. Ибо весь я былъ въ смерти, а ты всего меня возставилъ. Для того все твое есть то, чѣмъ я живу, и весь всего себя тебѣ предлагаю. Весь духъ, все сердце, все тѣло, весь животъ мой долженъ жить для тебя, сладкій животе мой, поелику ты всего меня избавилъ, дабы всѣмъ мною владѣть: всего меня возобновилъ, дабы всего опять имѣть. И такъ возлюблю тя, Господи, крѣпосте моя: возлюблю тя неизглаголанная радосте моя: и да живу не мнѣ, но тебѣ. Вся моя жизнь погибавшая въ моей бѣдности возставлена милосердіемъ твоимъ, иже еси Богъ благій и щедрый, и творяй милость въ тысящи родовъ любящимъ имя твое.

5.) Чего ради Господи Боже мой, освятителю мой, повелѣлъ мнѣ въ законѣ своемъ любить тебя всѣмъ сердцемъ моимъ, всею душею моею, всею мыслію моею, всею крѣпостію моею, и всѣми силами моими, и всею внутренностію сердца моего, на всякой часъ и минуту, въ которые я наслаждаюсь благи-

гими милосердія твоего; ибо всегда бы я погибалъ, но ты меня управляешь; всегда бы я умиралъ, но ты меня оживляешь, и всякую минуту ты меня себѣ обязываешь, оказывая мнѣ всякую минуту великія благодѣянія твои. И для того какъ нѣтъ ни одного часа или точки во всемъ животѣ моемъ, въ которой бы я не пользовался благодѣяніемъ твоимъ, такъ не должно быть ни одной минутѣ, въ которую бы я тебя не имѣлъ предъ очами въ моей памяти, и не любилъ бы всею крѣпостію моею. Но и сего я дѣлать не могу, ежели ты мнѣ сего не даруешь, коего есть всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ, у него же нѣсть премѣненія, или преложенія сѣнь. Ибо сіе не есть хотящаго, но тебя милующаго, да люблю тебя. Твой Господи, есть даръ сей, коего есть всякое благо. Повелѣваеши ты любить себя; даси, еже повелѣваеши, и повели, еже хощеши.

ГЛА-

ГЛАВА XIX.

О горячности любви.

1.) Люблю я тебя, Боже мой, и болѣе всегда любить желаю, ибо ты поистиннѣ слаще всякаго меда, и кормительнѣе всякаго млека, и свѣтлѣе всякаго свѣта. Для того ты мнѣ любезнѣе всякаго злата, и сребра, и каменій драгоцѣнныхъ. Ибо не пріятно стало мнѣ то, что я дѣлалъ въ жизни, предъ сладостію твоею, и красотою дому возлюбленнаго твоего. О огнь всегда горящій, и никогда не угасающій! О любве всегда пламенѣющая, и никогда не потихающая воспламени мя! Да воспламенюсь, (говорю) весь отъ тебя, дабы весь я любилъ тебя. Не любитъ бо тебя тотъ, кто что нибудь любитъ съ тобою, что любитъ не для тебя. Возлюблю тя Господи, ибо ты прежде возлюбилъ мя еси. И откуда возму я словъ для изъясненія знаковъ великія твоея ко мнѣ любви за безчисленныя благодѣянія твоя, коими ты питалъ меня изперва.

2.) По благодѣяніи, то есть, сотворенія, когда ты меня съ начала изъ ничего сотворилъ по образу твоему, предпочи-

читая и вознося меня предъ прочими тварьми, которыя ты произвелъ, и увеличивая свѣтомъ лица твоего, коимъ замѣтилъ на сердцѣ моемъ, коими отличилъ меня отъ нечувственныхъ, равно и чувственныхъ животныхъ, и умалилъ меня малымъ чимъ отъ Ангелъ. Мало было и сего предъ взоромъ божества твоего; поелику всегдашними, особенными и великими дарами благодѣяній твоихъ меня безпрестанно питалъ, и какъ бы малаго и младаго твоего сына сосцами утѣшенія твоего воздоилъ и укрѣпилъ. Ибо дабы тебѣ весь я служилъ; все, что ты ни сотворилъ, опредѣлилъ на служеніе мнѣ.

ГЛАВА XX.

Что Богъ все подвергаетъ въ рабство человѣку.

1.) Все ты покорилъ подъ ноги человѣка, дабы одинъ человѣкъ весь тебѣ покоренъ былъ. И что бы весь твой былъ человѣкъ, поставилъ ты его надъ всѣми дѣлы твоими. То есть, все внѣшнее сотворилъ для тѣла, а самое тѣло

для

для души, а душу для себя, дабы въ тебѣ одномъ упокоевалась, и тебя бы одного любила, имѣя тебя для утѣшенія, а низшее для служенія. Ибо что ни содержится въ окружности небесъ, есть низше души человѣческой, которая сотворена съ тѣмъ, чтобы владѣть высочайшимъ добромъ, коимъ бы владѣя была блаженна: и естьли къ оному прилѣпится, превосходя союзы всего низшаго перемѣнамъ подверженнаго, то лице того высочайшаго величества, коего виду она подражаетъ, вѣчнаго безсмертія съ пріятностію узритъ. Тогда же оными превосходнѣйшими благими насладится въ дому Господнемъ, съ которыми все здѣсь нами видимое сравниваясь за ничто почитается. Оныя суть, ихъ же око не видѣ, ухо не слыше, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его. И сіе Господи даруеши душѣ. Симъ повсядневно утѣшаешь души рабовъ своихъ, иже любиши души.

2.) Чтожъ я сему удивляюсь, Господи Боже мой? Ты почитаешь образъ свой, и подобіе свое, по которому они сотворены. Ибо и тѣлу нашему, хотя оно тлѣнно и не славно, дабы оно

видѣло, даровалъ ясность неба чрезъ неизмѣнныхъ слугъ твоихъ солнце и мѣсяцъ, которые по повелѣнію твоему вкупѣ служатъ день и нощь сынамъ твоимъ: дабы оно дышало, даровалъ ему чистоту воздуха: дабы оно слышало, различіе звуковъ: дабы обоняло, запаховъ пріятность: дабы вкушало, свойства вкусовъ: дабы осязало, толстоту всѣхъ тѣлъ. Для вспомоществованія нуждъ его даровалъ ему скотовъ: а птицы небесныя, рыбы морскія, и плоды земные опредѣлилъ къ поправленію его. Сотворилъ лекарство отъ земли для всякихъ болѣзней его. Каждому злу приуготовилъ противное увеселеніе, яко милосердъ еси и милостивъ, и вѣси изображеніе наше, Творецъ нашъ, и мы какъ бы вещество въ руцѣ твоей.

ГЛАВА XXI.

Что изъ разсужденія о благихъ временныхъ заключается величіе намѣренія небеснаго.

1.) Се свѣтомъ твоимъ отверзается мнѣ великое милосердіе твое; просвѣ-

свѣти (молю) еще болѣе, да болѣе отверзется мнѣ. Ибо изъ сего малѣйшаго великая твоя, и изъ сего видимаго невидимая твоя понимаемъ Господи Боже святый, и благїй Творче нашъ. Ибо, ежели ты Господи мой, сему тѣлу низкому и тлѣнному толь великїя и безчисленныя творишь благодѣянїя отъ неба и воздуха, отъ земли и моря, отъ свѣта и тьмы, отъ жару и тѣни, росы и дождя, вѣтра и влаги; отъ птицъ и рыбъ, отъ звѣрей и деревъ; и отъ множества травъ и растѣнїй земныхъ; и отъ служенїя всѣхъ тварей твоихъ во время свое поперемѣнно намъ служащихъ, дабы облегчить скуку нашу: то какїя, молю, и сколь великїя и безчисленныя благїя будутъ тѣ, ихъ же уготовалъ любящимъ тебя въ томъ небесномъ отечествѣ, въ коемъ тебя узримъ лицемъ къ лицу? Естьли такое для насъ дѣлаешь въ темницѣ; то что будешь дѣлать въ свѣтлыхъ чертогахъ?

2.) Великая и безчисленная суть дѣла твоя, Господи, Царю небесный. Ибо когда все вельми добро и увеселительно порученное добрымъ равно и злымъ вмѣстѣ, то каково будетъ сокровенное тобою для однихъ добрыхъ? Ежели толь

 без-

безчисленные и различные дары твои творимые нынѣ тобою другамъ и врагамъ: то сколь великїе и безчисленные, сколь прїятные и увеселительные будутъ тѣ, коими наградишь друзей твоихъ? Естьли толикое утѣшенїе въ сей день плачевный, то коликое уготовишь въ день брака? Естьли толь увеселительное содержится въ темницѣ, то каково, прошу, содержится въ отечествѣ? Око не видѣ безъ тебя, Боже, яже уготовалъ еси любящимъ тя. Ибо по великому множеству величествїя твоего велико есть множество сладости твоея сокровенныя для боящихся тебя.

3.) Поелику великъ еси ты, Господи Боже мой, и неизмѣримъ, и нѣсть конца величїя твоего, нѣсть числа премудрости твоея, нѣсть мѣры благости твоея, нѣсть конца, числа, мѣры воздаянїя твоего: но какъ великъ ты еси, такъ великїе дары твои, понеже ты самъ еси награжденїе и даръ законныхъ воиновъ твоихъ.

ГЛА-

ГЛАВА XXII.

Что сладость Божія всякую настоящую горесть міра уничтожаетъ.

1.) Сіи суть великія благодѣянія твоя, Господи Боже, Освятителю Святыхъ твоихъ, которыми исполнишь недостатокъ алчущихъ сыновъ твоихъ. Поелику ты еси надежда ненадежныхъ. Ты вѣнецъ надежды украшенныя славою изготовленною побѣдителямъ. Ты вѣчное довольство алчущихъ, имѣющее даться онымъ. Ты всегдашнее утѣшеніе дающій собою пользоваться тѣмъ, кои утѣшеніе міра сего въ разсужденіи вѣчнаго утѣшенія твоего презираютъ. Ибо увеселяющіеся здѣсь недостойными почитаются утѣшенія твоего. Но утѣшаешь ты тѣхъ, которые здѣсь мучатся; и тѣ, которые имѣютъ участіе въ страданіяхъ, будутъ имѣть участіе въ утѣшеніи; поелику никто въ обоихъ вѣкахъ утѣшаться не можетъ: и радующійся въ настоящее не можетъ радоваться въ будущее: но должно потерять одно тому, кто желаетъ владѣть другимъ.

2.) Когда я о семъ разсуждаю, Господи Утѣшителю мой, то въ сей жизни перестаетъ утѣшаться душа моя,

дабы почесться достойною вѣчныхъ утѣхъ, поелику по справедливости долженъ оставить тебя тотъ, кто ищетъ больше увеселенія въ другомъ, нежели во тебѣ. И прошу тебя чрезъ тебя, высочайшая истино, не попусти мнѣ утѣшаться какимъ любо утѣшеніемъ тщетнымъ. Но прошу, да будетъ мнѣ все непріятнымъ, и чтобы ты одинъ казался сладкимъ душѣ моей, иже еси сладость неоцѣненная, чрезъ которую все горькое въ сладкое претворяется.

3.) Ибо сладость твоя претворила въ сладкіе въ источникѣ для Стефана камни. Сладость твоя сотворила сладкою решетку для блаженнаго Лаврентія. Для сладости твоей шли Апостолы радуяся отъ собранія, понеже почтены за имя твое достойными терпѣть руганіе. Шелъ Андрей безъ боязни ко кресту радуяся, поелику спѣшилъ къ сладости твоей. Сія твоя сладость самихъ Апостольскихъ начальниковъ такъ плѣнила, что одинъ избралъ терпѣніе креста, другой подъ сѣкущій мечь главу подклонить не убоялся. Для купленія оной отдалъ Варѳоломей свою кожу. Для вкушенія оной безъ страха Іоаннъ выпилъ чашу яду. А какъ вкусилъ оныя Петръ,

то забывъ вся нижняя, вскричалъ какъ бы упившійся говоря: Господи! добро намъ здѣ быти, сотворимъ три сѣни: здѣсь побудемъ, и посмотримъ на тебя, понеже ничего другаго не требуемъ. Довольно для насъ, Господи, видѣть тебя, довольно (говоритъ) насыщаться такою сладостію. Ибо онъ одну только каплю сладости вкусилъ, и всякую другую сладость возненавидѣлъ. Чтобы онъ, думаешь, сказалъ, естьли бы вкусилъ великое оное множество сладости божества твоего, которую ты сокрылъ для боящихся тебя? Сея неизглаголанныя твоея сладости вкусила и оная дѣва, о которой читаемъ, что она съ великою радостію и хваляся шла въ темницу, какъ бы званная на пиршество. Сей сладости, какъ я думаю, вкусилъ и самый говорившый: сколь велико множество сладости твоея, Господи, сокровенныя для боящихся тебя! и увѣщевающій: вкусите, и видите, яко благъ Господь. Поелику сіе есть оное наше блаженство ожидаемое нами, Господи Боже нашъ, которое ты намъ даруешь, для котораго безпрестанно тебѣ служимъ, Господи, для котораго умерщвляемся всякій день, да въ жизни твоей поживемъ тебѣ.

 ГЛА-

ГЛАВА XXIII.

Что вся надежда наша и желанїе сердца нашего должно быть на Бога.

1.) Ты же, Господи, скорая надеждо Iизраиля, желанїе, къ которому повсядневно стремится сердце наше, да не умедлиши. Востани, поспѣши, и прїиди: да изведеши насъ изъ темницы сея ко исповѣданїю имени твоему, дабы прославиться намъ во свѣтѣ твоемъ. Отверзи ушеса твои воплю сиротъ твоихъ взывающихъ къ тебѣ: Отче нашъ, хлѣбъ нашъ насущный дажь намъ днесь; въ крѣпости коего должны мы ходить день и нощь, и доходить до святыя горы твоея Хорива. И азъ малый между малыми дому твоего, Боже Отче и крѣпосте моя, когда прїиду и явлюся предъ лицемъ твоимъ? Дабы я каяся тебѣ до времени, съ тѣхъ поръ покаялся во вѣкъ. Блаженъ я буду, ежели допущенъ буду видѣть славу твою. Кто мнѣ дастъ сїе, да дозволиши ты мнѣ до сего достигнуть!

2.) Знаю я, Господи, знаю, и признаю себя недостойнымъ внити подъ кровъ твой? Но сотвори по милости твоей, и не постыди раба твоего упова-

вающаго на тя. И кто внидетъ во святилище твое, возрѣти на могущество твое, развѣ ты его отверзешь? Кто же его отверзетъ, ежели ты заключишь? Ибо ежели ты его разрушишь, то никто его не созиждетъ. И естьли ты заключишь человѣка, то никто ему не отверзетъ. Аще удержиши воды, то вся изсушатся. И аще послеши ихъ, обратятъ землю. Аще всѣ твои твари въ ничто обратишь, кто возбранитъ тебѣ? Всегдашняя благость милосердія твоего, для котораго вся, яже восхотѣ, сотвори. Ты насъ сотворилъ, Творче міра, ты управи насъ. Ты насъ сотворилъ, не презри насъ дѣла рукъ твоихъ. И хотя мы нечистота и червіе, Господи Боже нашъ, и не можемъ внити въ вѣчность твою, естьли ты не введеши, все изъ ничего сотворившій.

ГЛАВА XXIV.

Что спасеніе наше отъ Бога.

1.) Я же будучи дѣло рукъ твоихъ, исповѣдаюся ти во страсѣ твоемъ, ибо ни на лукъ бо мой уповаю, и мечь мой

не спасетъ мене: но десница твоя, и мышца твоя, и просвѣщенїе лица твоего. Иначе бы я отчаялся, поелику ты, надеждо моя, иже сотвори мя, понеже не оставляеши ты уповающихъ на тя, то есть, ты еси Господи Боже нашъ благъ и кротокъ, и располагаеши вся по милости твоей. Ибо ежели мы грѣшимъ, твои; естьли же и не грѣшимъ, твои; понеже изчисленные у тебя. Ибо мы престолъ вселенныя, и суета всякъ человѣкъ живый, и вѣтръ есть животъ нашъ на земли. Не прогнѣвайся, когда мы падаемъ сироты твои, по тому что знаешь ты намѣренїе наше, Господи Боже нашъ.

2.) Не хощеши ли Боже будучи несказанной крѣпости оказать могущество твое противъ листа вѣтромъ возметаемаго, и гнаться за сухою пылинкою? Не осудиши ли вѣчно Царю Їисраильскїй единаго пса? Не осудиши ли единое насѣкомое? Слышимъ мы о милости твоей Господи, что ты не твориши смерти, ниже увеселяешися погибелїю умирающихъ. Для сего просимъ мы тебя, Господи, да не попустиши владѣть тѣмъ, чего ты не сотворилъ, сотворенной сей тобою твари. Ибо ежели

ты

ты соболѣзнуешь о погибели, то что препятствуетъ тебѣ, Господи, Всемогущему всегда радоваться о спасенiи нашемъ? Ежели ты хочешь, то можешь меня спасти, а я хотя бы и хотѣлъ, однако бы не могъ. Велико есть множество бѣдностей моихъ со мною.

3.) То есть, охота мнѣ прилежитъ, а совершить не могу. Желать я добра не могу, естьли ты не благоволишь; и чего я хочу, не могу, естьли не укрѣпитъ меня могущество твое, и что могу, иногда не хочу, аще не будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли. И чего хочу, и могу, не знаю, естьли не просвѣтитъ меня премудрость твоя. И ежели знаю иногда желая, иногда могучи, но не совершенна и тщетна остается премудрость моя, естьли не поможетъ истинная премудрость твоя.

4.) Въ твоей же власти все положено, и никто не можетъ противитися хотѣнiю твоему Господи всяческихъ, имѣющiй власть всякой плоти; и что, хощешь, творишь на небеси, и на земли, въ мори, и во всѣхъ безднахъ. Для того да будетъ въ насъ воля твоя, на которыхъ призвано имя твое, да не погибнетъ сiе превосходное творенiе твое произведен-

денное тобою къ чести твоей. И кто есть человѣкъ рожденный отъ жены, иже поживетъ, и не узритъ смерти, и избавитъ душу свою отъ руки адовы? Аще не ты избавиши, животе живота всякаго живущаго, коимъ все живетъ.

ГЛАВА XXV.

Что человѣческая воля неспособна къ добрымъ дѣламъ безъ благодати Божїей.

1.) Но уже я признался тебѣ, хвало жизни моея, Господи Боже мой, крѣпосте спасенїя моего. Уповалъ я иногда на крѣпость мою, однако которая не была крѣпость. И такимъ образомъ туда я хотѣлъ бѣжать, гдѣ болѣе думалъ стоять, тамъ болѣе упадалъ и остался болѣе назади, нежели впереди: и чего надѣялся достигнуть, то болѣе отъ меня удалилось. Такъ чрезъ многое другое доказываешь мои силы. Нынѣ познаю я, понеже ты просвѣтилъ меня; ибо что я болѣе надѣялся сдѣлать чрезъ себя, того всегда не могъ. Поелику говаривалъ я, сдѣлаю это, и о-

окончу то: и не сдѣлалъ ни того, ни другаго. Имѣлъ охоту, но не имѣлъ способности: имѣлъ способность, но не имѣлъ воли, поелику я надѣялся на силу свою.

2.) Нынѣ же исповѣдуюся тебѣ Господи Боже мой, Отче небесе и земли, что не своею крѣпостїю усилится человѣкъ, дабы хвалитися предъ тобою глупой крѣпости всякой плоти. Ибо не есть въ воли человѣка хотѣть, что можетъ, или мочи, что хочетъ, или знать, что хочетъ и можетъ, но наипаче ты управляеши пути человѣковъ, тѣхъ, (говорю) кои признаются, что они не собою, но тобою управляются. И такъ просимъ тебя чрезъ утробу милосердїя твоего, да благоволиши спасти, яже создалъ еси: ибо аще хощеши, можеши насъ спасти: и крѣпость спасенїя нашего состоитъ въ волѣ твоей.

ГЛАВА XXVI.

О древнихъ благодѣянїяхъ Божїихъ.

Воспомни прежнее милосердїе твое, коимъ предупреждалъ ты насъ съ начала

ла въ благословеніи сладости твоея. Ибо прежде, нежели я родился, сынъ рабыни твоея, Господи надежде моя, отъ сосецъ матере моея, предшелъ ты предо мною, приуготовляя стези мнѣ, покоторымъ бы мнѣ ходить и внити въ славу дому твоего. Прежде, нежели ты изобразилъ меня во чревѣ, зналъ меня: и прежде исхода моего отъ ложеснъ, что тебѣ угодно было, опредѣлилъ о мнѣ. Что и каково о мнѣ написано въ книгѣ твоей втайнѣ опредѣленія твоего, не знаю, и по тому вельми боюся.

2.) Ты же знаешь, поелику чего я чрезъ послѣдствія дней и временъ отъ сего до тысячи лѣтъ временности сея ожидаю, то предъ видомъ вѣчности твоея уже сдѣлалось, и что будетъ, уже сдѣлалось. А я, понеже стою въ сей мрачной ночи не зная сего, то страхъ и трепетъ пріиде на мя: когда я вижу отсюда наступающія на меня опасности, отъ многихъ враговъ уловленіе, окружающія бѣдствія въ жизни сей. И естьли бы въ сихъ и толь великихъ злыхъ не было твоего вспомоществованія, то бы я отчаялся.

3.) Но великую я имѣю надежду на тебя начальниче кротчайшій Боже мой,

и

и разсужденіе о множествѣ щедротъ твоихъ, иже суть у тебе, укрѣпляютъ мысль мою. И предшествующіе знаки милосердія твоего, сотворенные мнѣ прежде рожденія моего, и нынѣ особенно на мнѣ возсіяли, и о будущихъ лучшихъ и совершеннѣйшихъ дарахъ хранимыхъ тобою для друзей твоихъ увѣщеваютъ надежду мою, дабы радоваться о тебѣ, Господи Боже мой, радосте святая и живая, которою всегда увеселяешь юность мою.

ГЛАВА XXVII.

О Ангелахъ опредѣленныхъ къ храненію людей.

1.) Поелику возлюбилъ ты меня, единая токмо любве моя, прежде, нежели возлюбилъ я тебя, и по образу твоему сотворилъ меня, всѣмъ твоимъ тварямъ предпочелъ меня. Въ семъ достоинствѣ и нынѣ я нахожусь, когда позналъ я тебя, для него же ты сотворилъ меня.

2.) Сверьхъ того сотворилъ ты Ангеловъ твоихъ духовъ для меня, имъ же

заповѣдалъ еси о мнѣ сохранятии мя во всѣхъ путехъ моихъ, да не преткну о камень ногу мою. Ибо они суть стражи стѣнъ новаго града твоего Іерусалима, и горы во окружности его, бодрствующіе и хранящіе нощію стадо твое, да не когда похититъ яко левъ души наша, когда не было похитителя, оный древній змій противникъ нашъ діяволъ, который яко левъ рыкаяй ходитъ всегда ища поглотити кого. Они суть граждане блаженнаго града вышняго Іерусалима, который есть мать наша свыше, посланные на служеніе желающимъ наслѣдовать спасенія; да избавятъ насъ отъ врагъ своихъ, и сохранятъ во всѣхъ путехъ своихъ, да укрѣпятъ, и увѣщаютъ, и молитвы сыновъ твоихъ да приносятъ предъ лице славы величества твоего.

3.) То есть любятъ они сограждaнъ своихъ, чрезъ которыхъ надѣются дополнить число отпадшихъ отъ ихъ чина. И для того съ великимъ стараніемъ и неусыпнымъ тщаніемъ находятся при насъ: всякой часъ на всякомъ мѣстѣ помогаютъ намъ, промышляя о нуждахъ нашихъ, и со тщаніемъ ходя между нами, и тобою Господи: плачь нашъ и воздыханіе донося къ тебѣ, дабы исходатайство-

ствовать намъ удобное достиженіе милости твоея, и дабы принести намъ желанное благословеніе благодати твоея. Ибо шествуютъ они съ нами во всѣхъ путехъ нашихъ, входятъ и выходятъ съ нами: прилѣжно назирая, сколь праведно и честно будемъ обращаться посредѣ народа развращеннаго, и съ коликимъ тщаніемъ и желаніемъ будемъ искать царствія твоего, и правды его: съ какимъ страхомъ и трепетомъ будемъ служить и восклицать тебѣ въ радости сердца нашего. Помогаютъ трудящимся, покрываютъ покоящихся, увѣщеваютъ противящихся, увѣнчеваютъ побѣждающихъ; срадуются радующимся, о тебѣ (говорю) радующимся: сотерпятъ терпящимъ, за тебя (говорю) терпящимъ.

4.) Великое они о насъ имѣютъ стараніе, великую къ намъ имѣютъ любовь: и сіе все въ честь неоцѣненной твоей любви, которою возлюбилъ ты насъ. Поелику любятъ они то, что ты любишь, хранятъ тѣхъ, коихъ ты хранишь, и оставляютъ тѣхъ, коихъ ты оставляешь: ненавидятъ всѣхъ творящихъ беззаконіе, яко ты возненавидѣлъ еси вся дѣлающія беззаконіе, и погуби-

бишн вся глаголющія лжу. Ежели мы дѣлаемъ добро, то радуются Ангели, и печалятся демоны. Когда отъ добра удаляемся, то веселимъ діявола, и лишаемъ Ангеловъ твоихъ должнаго радованія. Ибо радуются они объ одномъ кающемся грѣшникѣ, а діяволъ объ одномъ праведникѣ оставляющемъ покаяніе. Для того даруй, даруй имъ Отче всегда радоватися о благѣ, да и ты похвалишися въ насъ чрезъ оныхъ: мы съ ними въ одно мѣсто приведены будемъ, дабы исповѣдатися вмѣстѣ святому имени твоему, Творче человѣковъ и Ангеловъ.

5.) Сіе я воспоминая признаюсь предъ тобою, хваля тебя; понеже великіи суть благодѣянія твои, коими ты насъ почелъ, дая намъ Ангеловъ твоихъ духовъ на служеніе наше. Ибо далъ ты содержащееся въ окружности неба, и какъ бы за малое почитаешь содержащееся подъ небесемъ, естьлибы не даровалъ сущаго на небеси. Да хвалятъ тебя за сіе вси Ангели твои, и да исповѣдатся о семъ вся дѣла твоя, и вси Святіи твои да благословятъ тя. О почтеніе наше, ты насъ вельми почитая, обогащая, снабдилъ многими дара-

рами! Удивительно бо есть имя твое по всей земли Господи. Что есть человѣкъ, яко почитаеши его, или что прилагаеши къ нему сердце твое? Ибо реклъ еси ты, древняя истино: увеселенїе мое въ сынахъ есть человѣческихъ. Не гнилость ли есть человѣкъ, и червь сынъ человѣческїй? Не одна ли суета всякъ человѣкъ живый? Ты же за достойное всегда почитаешь отверзать на него очи свои, и привести его съ собою на судъ.

ГЛАВА XXVIII.

О глубокомъ предузнанїи и опредѣленїи Божескомъ.

1.) Научи мя глубочайшая бездно, создательнице, премудросте, извѣсившая въ тяжести горы и холмы, и тремя перстами тяжесть земли. Подыми тяжесть сея тѣлесности, которую я ношу, тремя твоими невидимыми перстами къ себѣ, да вижу и познаю, сколь ты удивителенъ еси во всей земли. Свѣте древнѣйшїй, свѣтящїйся прежде всякаго свѣта на горахъ святыхъ древней вѣчности, которому все явно и отверсто

 бы-

было прежде бытія: свѣте ненавидящій всякій порокъ, чистѣйшій и непорочнѣйшій, какое тебѣ увеселеніе въ человѣкѣ? Какое сходство свѣта со тьмою? Гдѣ же увеселеніе твое въ человѣкѣ? Гдѣ ты себѣ приуготовилъ во мнѣ достойное святилище величеству твоему, въ которое бы входя, имѣлъ утѣшеніе увеселенія твоего? Ибо чистая вечеря тебѣ пристойна, добродѣтеле очищающая, которую, кромѣ чистыхъ сердецъ, видѣть не можно, а наипаче имѣть.

2.) Въ человѣкѣ же гдѣ есть толь чистый храмъ, дабы могъ пріять тебя управляющаго міромъ? Кто можетъ сдѣлать чистымъ отъ нечистаго сѣмени зачатаго? Не ты ли, иже единъ чистъ еси? Ибо кто отъ нечистаго очистится? Понеже и по закону данному отъ тебя нашимъ Отцамъ во огни пожигающемъ горы, и во облакѣ покрывающемъ мрачныя воды; то, къ чему прикоснется не чистый, будетъ не чисто. Всѣ мы пятно нашихъ пороковъ, которое утаить, а особливо отъ тебя всевидящаго не можемъ, носимъ на челахъ. По чему чистыми быть не можемъ, естьли ты не очистишь, иже единъ еси чистъ.

О-

Очищаеши же изъ насъ сыновъ человѣческихъ тѣхъ, въ которыхъ ты благоволилъ пребывати, которыхъ по неприступнымъ и глубокимъ тайнамъ непостижимыхъ судебъ премудрости твоея всегда справедливыхъ, хотя и сокровенныхъ, безъ заслугъ ихъ предопредѣлилъ къ тому прежде свѣта: призвалъ отъ мiра, оправдилъ въ мiрѣ, и почтеши ихъ послѣ мiра. Сiе же не всѣмъ твориши, чему удивляются слабые земные мудрецы.

3.) Азъ же Господи о семъ разсуждая страшуся, и изумляюся о множествѣ богатства, премудрости и знанiя твоего, юже азъ не постигаю, и непостижимыхъ судебъ правды твоея; поелику изъ одной нечистоты иные сосуды дѣлаешь въ честь, а другiе на вѣчное осужденiе. Для того которыхъ ты себѣ изъ многихъ избралъ во храмъ твой святый, тѣхъ ты очищаешь изливая на нихъ чистую воду, ихъ же ты имена и число вѣси, иже единъ исчисляеши множество звѣздъ, и всѣмъ имъ имена нарицаеши; и которые написаны въ книгѣ живота, которые никакъ погибнуть не могутъ, коимъ все поспѣшествуется во благое и самые пороки. Ибо когда они упадаютъ, не убиваются,

ты бо подлагаешь руку твою, храня вся кости ихъ, да ни едина отъ нихъ сокрушится.

4.) Но однако смерть грѣшниковъ люта, тѣхъ, говорю, которыхъ прежде сотворенія неба и земли, по безднѣ судебъ твоихъ сокровенныхъ, и всегда справедливыхъ, осудилъ на вѣчную смерть, которыхъ исчисленіе именъ и дѣлъ злыхъ у тебе есть; который изчислилъ песокъ морскій, и измѣрилъ глубину бездны, которыхъ ты оставилъ въ нечистотахъ своихъ: коимъ все ставится во зло, и самая молитва обращается во грѣхъ; и хотя бы до небесъ они вознеслись, и глава ихъ коснулась облаковъ, и между звѣздами на небеси основали жилище свое, однако какъ нечистота наконецъ погибнутъ.

ГЛАВА XXIX.

О тѣхъ, кои сперва суть праведные, а послѣ дѣлаются нечестивыми, и напротивъ.

1.) Великіи суть судьбы твоя, Господи Боже, Судіе праведный и крѣпкій,

иже

иже судиши правду и твориши глубочайшая и неизслѣдимая: о которыхъ когда я разсуждаю, то содрогаются вся кости моя. Поелику не безопасенъ всякъ человѣкъ живущій на земли, дабы намъ служить тебѣ благочестиво и не порочно во страсѣ на всякій день жизни нашея, и радоваться съ трепетомъ; дабы не было служеніе безъ страха, и радованіе безъ трепета: и да не похвалится обязанный равно и разрѣшенный; и да не похвалится всяка плоть предъ тобою, но да убоится и вострепещетъ отъ лица твоего, когда не знаетъ человѣкъ, любви ли онъ, или ненависти достоинъ, но все неизвѣстное оставляется въ будущее.

2.) Ибо многихъ видѣли мы, Господи, и слышали отъ своихъ родителей (о чемъ я безъ великаго трепета не воспоминаю, безъ многаго страха не повѣдаю) что они сперва нѣкоторымъ образомъ вознеслись даже до небесъ и сдѣлали жилище свое между звѣздами; а что напослѣдокъ низверглись въ пропасть, и что души ихъ во злѣ изумились. Видѣли мы, что звѣзды упадали съ неба отъ стремленія біющаго хвоста драконова. И что лежащіи въ земномъ прахѣ удивительно возстали отъ лица под-

подкрѣпляющія руки твоея, Господи. Видѣли мы живыхъ умирающими, и мертвыхъ воскресающими: и что ходящіе между сынами Божіими посреди каменій разженныхъ какъ бы грязь въ ничто обратились. Видѣли мы, что свѣтъ померкалъ, и изъ тьмы происходилъ свѣтъ: понеже мытари и блудницы предъидутъ предъ жителями въ царство небесное, а сынове царства низвергаются во тьму кромѣшную.

3.) Почему же все сіе, развѣ что взошло на оную гору, на которую взошелъ прежде Ангелъ, и сшелъ діяволъ? Которыхъ же ты предопредѣлилъ, тѣхъ и призвалъ, и освятилъ, и очистилъ, дабы быть достойнымъ жилищемъ величества твоего: съ коими и въ коихъ твое святое и чистое увеселеніе, въ коихъ увеселяешися, и увеселяеши юность ихъ, пребывая съ ними въ памяти ихъ, дабы они были храмъ твой святый, что значитъ великое достоинство и похвалу нашего человѣчества.

ГЛА-

ГЛАВА XXX.

Что вѣрная душа есть святилище Божїе.

1.) Душа бо, которую ты сотворилъ, не изъ себя, но словомъ твоимъ, не изъ какой либо начатковъ матерїи, но изъ ничего, которая будучи разумна, понимающа, духовна, всегда живуща, всегда движущаяся, (которую озарилъ свѣтомъ лица твоего, и очистилъ добродѣтелїю бани твоея;) такъ сотворена понимающею величество твое, что довольна быть можетъ тобою однимъ, и никѣмъ другимъ. Когда она имѣетъ тебя, то довольно желанїе ея: и уже ничего еще не остается, чего бы желать. Ежели же Бога что желаетъ внѣшнѣ, извѣстно, что то не имѣетъ тебя внутреннѣ; въ разсужденїи сего нѣтъ ничего, чего бы еще желать.

2.) Ибо когда ты еси высочайшее и всякое добро, то нѣтъ, чего бы болѣе желать, но имѣетъ тебя всякое добро. Естьли же не желаетъ всякаго добра, то остается чего либо желать, что не есть всякое добро, и по тому что ниже есть высочайшее добро, и по тому не Бога, но твари. Когда же желаетъ твари, то безпрерывно алчетъ, поелику хотя

она то, чего изъ тварей желаетъ, и получитъ, однако тщетною остается, поелику ничто ея удовольствовать не можетъ, кромѣ тебя, по образу котораго она сотворена. Довольствуеши же ты тѣхъ, кои ничего другаго не желаютъ кромѣ тебя, и дѣлаешь ихъ достойными себя, святыми, блаженными, чистыми и другами Богу; ибо они все почитаютъ за нечистоту, дабы пользоваться тобою однимъ.

3.) Ибо сїе есть блаженство, которое ты сотворилъ человѣку. Сїя есть честь, которою ты его между всѣми и предъ всѣми предпочелъ тварями, да будетъ удивительно имя твое по всей земли. Се Господи Боже мой, высочайшїй, преблагїй, всемогущїй, нашелъ я мѣсто, гдѣ ты обитаеши: ибо обитаеши въ душѣ сотворенной по образу твоему и по подобїю твоему, тебя одного ищущей и желающей; а не въ такой, которая тебя ниже ищетъ, ниже желаетъ.

ГЛАВА XXXI.

Что Бога ни чрезъ внѣшнія, ни чрезъ внутреннія чувства найти не можно.

1.) Заблудихъ азъ яко овча погибшая, ища тебя внѣ, иже еси во внутренности. И много я трудился ища тебя внѣ себя, а ты пребываеши во мнѣ, только бы я желалъ тебя. Обошелъ я села и границы міра сего ища тебя, и не нашелъ я тебя: ибо глупо я искалъ того внѣ, что было во внутренности. Послалъ я вѣстниковъ своихъ всѣ свои внѣшнія чувства, дабы найти тебя, и не нашелъ, понеже безрасудно искалъ. Ибо вижу я, свѣте мой Боже, иже просвѣтилъ мя еси, что безрасудно я искалъ тебя чрезъ нихъ; ибо ты еси во внутренности: а они, гдѣ ты взошелъ, не знали.

2.) Ибо видѣніе говоритъ, естьли онъ не имѣлъ цвѣта, то чрезъ меня не входилъ. Слышаніе говоритъ, естьли онъ не издавалъ звука, то чрезъ меня не проходилъ. Обоняніе говоритъ, естьли онъ не благоухалъ, то чрезъ меня не входилъ. Вкушеніе говоритъ, естьли онъ не имѣлъ вкуса, то чрезъ меня не входилъ.

дилъ. Осязанїе говоритъ, естьли онъ безтѣлесенъ, то ничего не спрашивай меня о сей вещи для того, что сего въ тебѣ нѣтъ, Боже мой. Ибо не вида тѣлеснаго, не красоты времени, не бѣлизны свѣта, не цвѣта, не сладкихъ пѣсней пѣнїя, нечего либо прїятно звучащаго: не запаховъ происходящихъ отъ цвѣтовъ, мастей и ароматовъ, не медовъ или маннъ вкусу прїятныхъ: не прочаго любезнаго для осязанїя и объятїя: не всего другаго чувствамъ подверженнаго ищу, когда ищу Бога моего. Не буду я почитать того за Бога моего, что чувствами безсловесныхъ постигается.

3.) И когда ищу Бога моего, то ищу только нѣкоего свѣта паче всякаго свѣта, коего око не видитъ; нѣкоего гласа свыше всякаго гласа, коего ухо не слышитъ; нѣкоего запаха свыше всякаго запаха, коего носъ не обоняетъ: нѣкоея сладости свыше всякой сладости, коея вкусъ не понимаетъ: нѣкоего осязанїя свыше всякаго осязанїя, коего не чувствуетъ объятїе. Сей свѣтъ сїяетъ тамъ, гдѣ не вмѣщаетъ мѣсто: сей голосъ звучитъ, гдѣ дыханїе не похищаетъ: запахъ сей пахнетъ, гдѣ вѣтръ не разноситъ: вкусъ сей вкушается, гдѣ нѣтъ объяденїя: объя-

ятіе сіе осязается, гдѣ не разрывается. Сей есть Богъ мой, и не уравнится ему иный. Сего я ищу, когда Бога моего ищу. Сіе люблю, когда Бога моего люблю.

4.) Поздо я возлюбилъ тебя красото толь древняя и новая: поздо я возлюбилъ тебя: ты былъ во внутренности, а я внѣ, и тамъ тебя искалъ, и на сію красивую тварь твою будучи я безобразенъ нападалъ. Ты со мною былъ, а я съ тобою не былъ. И то меня много удерживало отъ тебя, что быть не могло, развѣ въ тебѣ. Обошелъ я все ища тебя, испытуя все. Спросилъ я земли, не Богъ ли она мой? И она мнѣ сказала, что нѣтъ; и все, что есть на ней, призналось въ семъ же самомъ. Спросилъ я моря и бездны, и живущихъ въ нихъ, и они мнѣ отвѣчали: не мы есмы Богъ твой, ищи его выше насъ. Спросилъ я постояннаго воздуха, и говорилъ весь воздухъ со всѣми жителями своими: обманывается Анаксименъ, не есмь я Богъ твой. Спросилъ я неба, солнца, луны и звѣздъ, сказали они, и мы не Богъ твой.

5.) Сказалъ я всѣмъ окружающимъ двери плоти моея: вы мнѣ сказали о Богѣ моемъ, что не вы, то скажите

мнѣ

мнѣ о немъ что нибудь. И воскричали они всѣ гласомъ великимъ: Онъ сотворилъ насъ. Спросилъ я наконецъ тяжести міра: скажи мнѣ, Богъ ли ты мой, или нѣтъ? И отвѣтствовала гласомъ крѣпкимъ: Не есмь (говорила) я, но чрезъ него я существую: кого ты ищешь во мнѣ, тотъ сотворилъ меня: ищи того выше меня, кто правитъ мною, и кто сотворилъ меня. Вопрошеніе тварей есть глубокое разсужденіе объ оныхъ: Отвѣтствованіе оныхъ есть свидѣтельствованіе о Богѣ; поелику все вопіетъ, Богъ насъ сотворилъ. Ибо какъ говоритъ Апостолъ: Невидимая Божія отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть.

6.) И пришелъ я къ себѣ, и взошелъ въ себя, и говорю къ себѣ: ты кто еси? и отвѣчалъ я себѣ: человѣкъ разумный и смертный. И началъ разсуждать, чтобы это было: и сказалъ: откуда сіе такое животное, Господи Боже мой? Откуда, естьли не отъ тебя? Ты меня сотворилъ, а не самъ я себя. Кто еси ты? Ты, чрезъ котораго я живу. Ты, чрезъ котораго все живетъ. Кто еси ты? Ты Господи Боже мой истинный, и единъ всемогущій и вѣчный,

не обЪемлемый и неизмѣримый; иже всегда живеши, и ничто вЪ тебѣ не умираетЪ; ибо ты еси безсмертенЪ, живущїй вЪ вѣчности, чуденЪ очамЪ ангельскимЪ, неизреченный, неизслѣдимый, несказанный, Боже живый, страшный и крѣпкїй, не знающЪ начала и конца, всего начало и конецЪ: иже еси прежде начала вѣковЪ, и прежде всѣхЪ началЪ вѣковЪ. Ты еси БогЪ мой, и Господь всѣхЪ тварей твоихЪ, у тебе причины всего постояннаго и всего премѣнѣ подлежащаго, премѣняемаго; у тебя суть непремѣняемыя начала, и всѣхЪ разумныхЪ и неразумныхЪ и временныхЪ всегдашнїя суть причины.

7.) Скажи мнѣ смиренному рабу твоему, Боже мой, скажи милостивый бѣдному твоему, скажи, молю, по милости твоей, откуда такое сїе животное, естьли не отЪ тебя? Или всякЪ себя сотворитЪ? Не происходитЪ ли откуда кромѣ тебя бытность и животЪ? Не ты ли еси высочайшая бытность, отЪ котораго всякая бытность? Ибо что ни есть, то отЪ тебя есть, понеже безЪ тебя ничто же бысть. Не ты ли еси источникЪ живота, отЪ котораго протекаетЪ всякїй животЪ? Ибо что ни

живетъ, чрезъ тебя живетъ, понеже безъ тебя ничто не живетъ. По сему все, Господи, ты сотворилъ еси; понеже долженъ я искать, кто сотворилъ меня? Ты Господи сотворилъ меня, безъ него же ничто же бысть. Ты Творецъ мой, я творенiе твое. Благодарю тя, Господи Боже мой, имъ же азъ живу, и имъ же вся живутъ. И что ты сотворилъ меня, благодарю тя, Творче мой, ибо руцѣ твои сотвористѣ мя и создастѣ мя. Благодарю тя, свѣте мой, что ты просвѣтилъ мя еси, и нашелъ я тебя и себя. Гдѣ нашелъ себя, тамъ и позналъ себя; гдѣ нашелъ тебя, тамъ и позналъ тебя: когда же я позналъ тебя, тогда ты просвѣтилъ меня. Благодарю тя, свѣте мой, ибо ты просвѣтилъ мя еси.

8.) Что ето я сказалъ, позналъ тебя? Не ты ли еси Боже не постижимый и неизмѣримый, Царь Царей и Господь Господей? Иже единъ еси безсмертенъ, и живеши въ свѣтѣ не приступнѣмъ, котораго никто изъ человѣкъ не видалъ, да и видѣть не можетъ. Не ты ли еси Боже сокровенный, и неизслѣдимаго величества, единый познателю себя, и дивный разсудителю? По сему кто позналъ то, чего онъ не видалъ,

ибо

ибо сказалъ ты во истиннѣ твоей: небо узритъ лице мое человѣкъ и живъ будетъ. Сказалъ Апостолъ чрезъ истину твою: Бога никто же нигдѣ же видѣ. Для сего кто позналъ то, чего никогда не видалъ? Рекла такожде истина твоя: никто же знаетъ Сына, токмо отецъ; ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ. Единая Тройца тебѣ единому совершенно извѣстна, яже превосходитъ всякъ смыслъ.

9.) Почто убо азъ рѣхъ, что человѣкъ суетѣ уподобися, поелику позналъ тебя? А кто позналъ тебя, развѣ ты самъ себя? То есть, ты еси единъ Богъ, который всемогущимъ, прехвальнымъ, и преславнымъ, и превознесеннымъ, и выше всякаго начала именуешися въ священномъ и божественномъ писанiи. Поелику выше всякаго существа понимаемаго и понимающаго, и чувствуемаго, и превыше всякаго имени, яже глаголется, не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ вышеестественно, и свышепонимательно быти познаешися: поелику вышеестественнымъ и сокровеннымъ божествомъ превыше всякаго разума, понятiя, и существа неприступно, и не постижимо обитаешь въ себѣ

 са-

самомъ: гдѣ свѣтъ неприступный, и сїянїе неизслѣдимое, и непостижимое, и не изглаголанное, до коего никакое сїянїе не достигаетъ. Поелику за непостижимое, и невидимое, за выше разумное и выше понимательное, и выше неприступное, и свыше непремѣняемое, свыше несообщательное почитается. Котораго никто никогда изъ Ангеловъ и изъ человѣкъ не видалъ, да и видѣть не можетъ. Сїе есть небо твое, Господи, небо таящее, свыше таинственное, свыше понимательное, свыше разумное, и свыше естественное сїянїе, о которомъ говорится: небо небесе Господеви.

10.) Небо небесе, которому земля всякое небо, поелику превышеудивительно возвышено паче всякаго неба. При которомъ и земля есть самое Емпирическое небо. Сїе бо есть небо небесе Господеви: ибо никому оно не извѣстно, кромѣ Господа; на которое никто не восходитъ, кромѣ сходящаго съ небесе. Ибо никто же знаетъ Отца, токмо Сынъ. И никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ. Одному тебѣ только совершенно извѣстна Тройца. Тройца, Святая Тройца свыше дивная, и свыше неизреченная,

и

и свыше непостижимая, и свыше неприступная, свыше необъемлемая, свыше непонимательная, свыше естественная, свыше естественно превосходящая всякъ смыслъ, всякой разумъ, всякое понятіе, всякое разумѣніе; всякое существо духовъ небесныхъ, о которой говорить, помышлять, которую понять, познать не возможно и ангельскимъ очамъ.

11.) Откудажъ я позналъ тебя Господи Боже, превышшій всея земли и всякаго небесе? Его же ниже Херувимы совершенно знаютъ, ниже Серафимы: но закрываютъ крылами лица свои отъ сѣдящаго на престолѣ высоцѣмъ и превознесенномъ, взывающе и глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѳъ, исполнися вся земля славы твоея. Ужаснулся Пророкъ, и говорилъ: горе мнѣ, что азъ умолчахъ: человѣкъ бо есмь, устнѣ нечистыя имый И ужаснулось сердце мое, и вопіяхъ азъ: горе мнѣ, понеже я (не умолчалъ: ибо азъ человѣкъ устнѣ нечистыя имущій; но сказалъ,) позналъ я тебя. Однако, Господи, горе молчащимъ о тебѣ: ибо и многоглаголивые дѣлаются безгласными безъ тебя. И азъ, Господи Боже мой, не умолчу, ибо ты сотворилъ меня, и про-

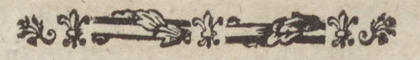
свѣтилъ меня, и нашелъ ты меня, и позналь я тебя, поелику ты просвѣтилъ меня.

12.) Но какъ я позналъ тебя? Позналъ тебя въ тебѣ. Позналъ я тебя не такъ, какъ ты для себя; но позналъ я тебя, какъ для меня еси: и не безъ тебя, но въ тебѣ: яко ты еси свѣтъ просвѣтившїй мя. Каковъ ты для себя, то одному тебѣ извѣстно: каковъ же для меня по милости твоей, то знаю и я. Но что ты для меня? Скажи мнѣ, милостивый, бѣдному рабу твоему: скажи мнѣ по щедротамъ твоимъ, что ты для меня? Рцы души моей, спасенїе твое есмь азъ; не скрый отъ мене лица твоего, дабы мнѣ не умереть. Безъ меня не глаголи предъ милостїю твоею, что я земля и пепелъ; не рцы безъ меня предъ милостїю твоею, милость бо твоя велїя на мнѣ: и возопїю къ Богу моему, аще азъ прахъ есмь и пепелъ. То скажи мнѣ покоренному тебѣ, скажи мнѣ, милостивый, бѣдному твоему, скажи по милости твоей, что ты для меня? И возопилъ ты съ высоты во внутреннее ухо сердца моего гласомъ великимъ, и разгналъ глухоту мою, и услышалъ я гласъ твой? И просвѣ-

тилъ

шилъ ты слѣпоту мою, и узрѣлъ я свѣтъ твой, и позналъ, что ты еси Богъ мой. Для сего я сказалъ, что позналъ тебя.

13.) Позналъ я тебя, что ты еси Богъ мой. Позналъ я тебя единаго истиннаго Бога, и посланнаго тобою Iисуса Христа. Было время, въ которое я не зналъ тебя. Горе времени тому, въ которое я не зналъ тебя. Горе слѣпотѣ той, которою, будучи обьятъ, не видѣлъ тебя. Горе глухотѣ той, въ которой я находясь тебя не слышалъ. Будучи я слѣпъ, глухъ и безобразенъ, стремился на превосходнее творенiе твое. И ты со мною былъ, а я съ тобою не былъ, и то много удержало меня отъ тебя, чего не было, развѣ только въ тебѣ. Просвѣтилъ ты меня свѣте мiра, и узрѣлъ я тебя, и возлюбилъ тебя. Ибо никто тебя не любитъ, кромѣ того, кто видитъ; и никто тебя не видитъ, кромѣ того, кто любитъ. Поздно я возлюбилъ тебя, красото столь древняя и новая; поздо я возлюбилъ тебя. Горе времени тому, въ которое я не любилъ тебя.



ГЛАВА XXXII.

Исповѣданіе истинныя вѣры.

1.) Благодарю тя свѣте мой просвѣтившій мя, и позналъ я тебя. Каковымъ же я позналъ тебя? Позналъ я тебя быти единаго Бога живаго и истиннаго Творца моего: позналъ тебя быти Творца неба и земли, видимыхъ всѣхъ и невидимыхъ; Бога истиннаго, всемогущаго, безсмертнаго и невидимаго, неописаннаго, неограниченнаго, вѣчнаго, неприступнаго, необъемлемаго, неизслѣдимаго, непремѣннаго, неизмѣримаго, безконечнаго, начало всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей, имъ же вся быша, имъ же подкрѣпляются всѣ стихіи. Коего величество какъ никогда не имѣло начала, такъ пребудетъ во вѣкъ. Позналъ я тебя быти единаго только истиннаго Бога вѣчнаго, Отца, и Сына, и Духа Святаго; три хотя въ тебѣ лица, но едино существо, совсѣмъ простое и нераздѣльное естество; и Отца ни отъ кого не рожденна, Сына отъ единаго только Отца рожденна, Духа Святаго отъ единаго Отца исходяща; безъ начала, безъ конца Бога Триvпостаснаго, и единаго только истиннаго Бога Всемо-

могущаго: одного началомъ всего, Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, духовныхъ и временныхъ, иже всемогущею силою твоею съ начала времени обѣ твари и духовную и тѣлесную изъ ничего сотворилъ, ангельскую, то есть и мїрскую, а потомъ человѣческую, какъ бы общую, состоящую изъ тѣла и духа.

2.) Позналъ я тебя, и исповѣдую тебя Бога Отца не рожденнаго, Сына отъ Отца рожденнаго, и Духа Святаго утѣшителя, отъ Отца производящаго Святую и нераздѣльную Троицу, въ трехъ равныхъ лицахъ, единосущественныхъ и совѣчныхъ: Троицу во единицѣ, и единицу въ Троицѣ, вѣруя сердцемъ въ правду, и исповѣдуя усты во спасенїе. Позналъ я тебя истиннаго Бога и Господа нашего Їисуса Христа, Сына Божїя единороднаго, Творца, Спасителя и Искупителя моего, и всего рода человѣческаго: его же исповѣдую отъ Отца рожденнаго прежде вѣкъ: Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна не сотворенна, единосущна и совѣчна Отцу, и Духу Святому, имъ же отъ начала вся быша: крѣпко вѣруя, и вѣрно исповѣдуя тебя Бога

 едино-

единороднаго Іисуса Христа, ради спасенія человѣкъ отъ единаго Тройцы воплотившагося, и зачатаго отъ Маріи вѣчныя Дѣвы содѣйствіемъ Духа Святаго, сотворшагося истиннымъ человѣкомъ, состоящимъ изъ души разумной, и плоти человѣческой.

3.) Который какъ по божеству будучи единородный Божій страданію не подлежиши, равно и безсмертенъ еси; ради крайнія любви твоея, ибо возлюбилъ ты насъ, тотъ же ты самый Сынъ Божій сдѣлался по человѣчеству страданію подлежащимъ и смертнымъ. Который для спасенія рода человѣческаго, единый Сыне Божій, на древѣ крестномъ терпѣть страданіе и смерть благоволилъ, дабы избавить насъ отъ вѣчныя смерти. И во адъ, гдѣ во тьмѣ сидѣли отцы наши, Творецъ свѣта сошелъ, и въ третій день со славою побѣдитель отъ ада возвратился, воспріявъ опять святое тѣло, которое за грѣхи наши мертво лежало во гробѣ, и воскресъ еси въ третій день по писаніямъ, да посадиши его одесную Отца. И взявъ съ собою плѣнныхъ, которыхъ плѣнилъ древній врагъ рода человѣческаго, будучи истинный Сынъ Божій съ сущностію

стїю плоти нашея, то есть, съ душею и плотїю человѣческою прїятою отъ славныя Дѣвы, вознесся выше всѣхъ небесъ, преходя всѣ чины Ангеловъ: гдѣ сѣдиши одесную Бога Отца, гдѣ есть источникъ живота, и свѣтъ не приступный, и миръ Божїй превосходящїй всякъ смыслъ.

4.) Тамъ тебѣ покланяемся истинному Богу и человѣку Іисусу Христу, и вѣримъ исповѣдуя, что имѣеши Отца Бога, и ожидаемъ тебя имѣющаго прїитти Судїею на концѣ вѣка, дабы судить живыхъ и мертвыхъ, и воздать всѣмъ добрымъ и злымъ по дѣломъ ихъ, въ которыхъ обращались въ сей жизни, или награжденїе, или наказанїе, чего каждой достоинъ будетъ, покоя, или бѣдствїя. Ибо востанутъ въ оный день всѣ люди отъ гласа крѣпости твоея прїявшїе человѣческую душу въ плоть свою, которую здѣсь имѣли, дабы всякой человѣкъ по заслугамъ восрїялъ или славу, или геенну. Ты еси самая жизнь, и воскресенїе наше, его же ожидаемъ Спасителя, Господа Іисуса Христа, иже преобразитъ тѣло нашего смиренїя, во образъ тѣла славнаго своего.

5.) Позналъ я тебя истиннаго Бога, и единаго Святаго Духа отъ Отца исходящаго, единосущнаго и совѣчнаго Отцу и Сыну, Утѣшителя и Ходатая нашего, сшедшаго на того же Бога и Господа нашего Іисуса Христа въ видѣ голобинѣ, и явльшагося надъ Апостолами во огненныхъ языцѣхъ. Который всѣхъ Святыхъ и избранныхъ Богомъ отъ начала по дару благости твоея научилъ еси, и уста Пророковъ отверзъ къ изъясненїю дивнаго царствїя Божїя, иже отъ всѣхъ Святыхъ со Отцемъ и Сыномъ покланяешися и прославляешися. Между коими и азъ сынъ рабыни твоея усердно прославляю имя твое, ибо ты просвѣтилъ мя еси. Понеже ты еси свѣтъ, истинное сїянїе огня Божїя, и наставниче духовъ, иже помазанїемъ твоимъ научаеши насъ всякой истиннѣ; душе истины, безъ которой не возможно угодить Богу; поелику ты самъ еси Богъ отъ Бога, и свѣтъ отъ свѣта исходящїй не изглаголанно отъ Отца свѣтовъ, коимъ ты единосущенъ, равенъ и совѣченъ еси, находящїйся въ существѣ Тройцы выше естественно сопрославляешися и соцарствуеши.

6.)

6.) Позналъ я тебя быти единаго Бога живаго, и истиннаго Отца и Сына, и Святаго Духа; и хотя троичнаго въ лицахъ, но единаго существомъ; котораго исповѣдую, почитаю, и прославляю всѣмъ сердцемъ моимъ, единаго, истиннаго Бога, Святаго, безсмертнаго, невидимаго, непремѣннаго, неприступнаго, неизслѣдимаго: единъ свѣтъ, едино солнце, единъ хлѣбъ, единъ животъ, едино добро, едино начало, единъ конецъ, единаго Творца неба и земли, имъ же все живетъ, имъ же все укрѣпляется, имъ же все управляется и оживляется находящееся на землѣ и подъ землею, развѣ его нѣсть Бога на небеси и на земли.

7.) Такъ я позналъ тебя Господи Боже мой познателю мой, такъ я тебя позналъ. Позналъ я тебя чрезъ вѣру твою, которую ты въ меня вдохнулъ: свѣте мой, сїянїе очей моихъ, Господи Боже мой, надеждо всѣхъ концевъ земли, радосте увеселяющая юность мою, благо подкрѣпляющее старость мою. Ибо о тебѣ радуются вся кости моя, глаголя: Господи, кто подобенъ тебѣ? Кто подобенъ тебѣ въ Бозѣхъ Господи? Коего не рука сотворила человѣческая, но которой сотворилъ руку человѣковъ.

И-

Идоли языкъ сребро и злато дѣла рукъ человѣческихъ: не таковъ Творецъ человѣковъ. Вси бози языкъ бѣсове: Господь же нашъ небеса сотвори. Господь самъ есть Богъ. Боги не сотворившїе неба и земли извергнутся отъ неба и земли: Бога же сотворшаго небо и землю благословитъ небо и земля.

ГЛАВА XXXIII.

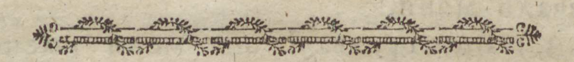
О признанїи собственной низкости.

1.) Кто еще подобенъ тебѣ въ Бозѣхъ Господи? Кто подобенъ тебѣ? Величественъ ты въ святости, страшный и хвальный, и творяй чудеса? Поздо я позналъ тебя истинный свѣте; поздо я позналъ тебя, ибо было предъ глазами моими облако великое и мрачное, такъ что я не могъ видѣть солнца правды и сїянїя истинны. Заблуждалъ я во тьмѣ, будучи сынъ тьмы; тьму мою любилъ, понеже не зналъ свѣта. Былъ слѣпъ, и слѣпоту любилъ, и по тьмѣ во тьму ходилъ. Кто меня оттуда извелъ, когда я былъ человѣкъ слѣпый, и во тьмѣ сѣдящїй, и сѣни смертнѣй?

2.) Кто взялъ меня за руку, да изведетъ мя оттуда? Кто онъ есть мой просвѣтитель? Не искалъ я его, но Онъ самъ меня нашелъ: не призывалъ я его, но Онъ самъ меня призвалъ. Кто Онъ есть? Ты еси Господи Боже мой, милостивый и милователь, Отецъ милостій, и Богъ всего утѣшенія; ты Святый Господи Боже мой, котораго я исповѣдую всѣмъ сердцемъ моимъ благодаря имя твое. Не искалъ я тебя, но ты меня нашелъ; не я тебя призывалъ, но ты призвалъ меня.

3.) Ибо призвалъ ты меня именемъ твоимъ; воскликнулъ гласомъ великимъ во внутреннее ухо сердца моего, да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ, и исчезло облако великое, и пропало облако мрачное закрывающее очи мои; и увидѣлъ я свѣтъ твой, и позналъ гласъ твой, и рекъ воистинну, Господи! ты еси Богъ мой изведшій мя изъ тьмы и сѣни смертнѣй, и призвавшій мя въ дивный свѣтъ твой, и се вижу. Благодарю тя, просвѣтителю мой. Обратился я, и увидѣлъ тьму, въ которой былъ, и мрачную пропасть, въ которой поверженъ былъ: и воструепеталъ я, и убоялся, и говорилъ: горе, горе тьмѣ моей, въ которой

я

я лежалъ; горе, горе слѣпотѣ моей, въ которой я не видѣлъ свѣта небеснаго. Горе, горе прошедшему невѣжеству моему, въ которомъ не зналъ я тебя Господи. Благодарю тя, просвѣтителю и избавителю мой, что ты просвѣтилъ мя еси, ибо позналъ я тебя. Поздо я позналъ тебя древняя истинно; поздо я позналъ тебя истинно вѣчная. Ты былъ во свѣтѣ, а я во тьмѣ, а по тому не позналъ тебя, понеже я не могъ просвѣтиться, и нѣсть свѣта внѣ тебя.

ГЛАВА XXXIV.

Разсужденіе о величествѣ Божіемъ.

1.) Боже Святый Святыхъ, Боже непостижимаго величества, Богъ Боговъ, и Господь Господей, дивный и неизглаголанный и недомыслимый, коего устрашаются на небеси власти ангельскія, коего почитаютъ всѣ власти и господствія, и всѣ силы трепещутъ отъ лица твоего, его же могущества и власти нѣсть числа: ты основалъ міръ на ничесомъ, утвердилъ море во воздухѣ яко въ мѣхѣ, всемогущій, пресвя-

тый и крѣпкій. Боже духовъ всея плоти, отъ его же лица бѣжитъ небо и земля, коего волѣ подвергаются всѣ стихіи, тебѣ должны покланяться и почитать всѣ твои твари.

2.) И я сынъ рабыни твоея, по вѣрѣ твоей преклоняю выю сердца моего предъ стопами величества твоего, благодаря тебя, что по милости своей удостоилъ ты меня просвѣщенія твоего. Свѣте истинный, свѣте святый, свѣте увеселительный, свѣте превышехвальный, свѣте дивный, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ сей, и очи ангельскія. Се вижу и благодарю. Се вижу свѣтъ небесный, свѣтится лучь въ очахъ сердца моего свыше отъ лица сіянія твоего, и веселитъ вся кости моя. О естьлибы оно совершилось во мнѣ! Умножи, молю, Творче, сіяніе, умножи, молю, свѣтящееся во мнѣ, да распространится, молю, да распространится отъ тебя.

3.) Что такое я чувствую? Какой ето огнь согрѣвающій сердце мое? Какой ето свѣтъ просвѣщающій сердце мое? О огнь всегда горящій, и никогдаже истребляющійся, возжги мя! О свѣте всегда свѣтящійся, и никогда же помрача-

ча-

чающїйся, просвѣти меня! О естьлибы я горѣлъ отъ тебя! огне святый, сколь прїятно ты гориши, сколь сокровенно свѣтиши, сколь желательно возжигаеши! Горе не горящимъ отъ тебя: горе не просвѣщающимся отъ тебя; о свѣте истинный, просвѣщающїй всякїй мїръ, его же свѣтъ наполняетъ мїръ!

4.) Горе слѣпымъ очамъ не видящимъ тебя, солнце просвѣщающее небо и землю. Горе слѣпотствующимъ очамъ не могущимъ видѣть тебя. Горе отвращающимся очамъ, дабы не видѣть истины. Горе не отвращающимся отъ возрѣнїя на суету: ибо очи не могутъ взирать на лучи истинны, привыкшїе ко тьмѣ, и не знаютъ ничего цѣнить отъ свѣта живущїи во тьмѣ. Тьму видятъ, тьму любятъ, тьму хвалятъ, идя по тьмѣ во тьму, не зная гдѣ погибнутъ. Бѣдные не знающїе того, что теряютъ; и бѣднѣе еще, знающїе что теряютъ, и падающїе съ откровенными глазами, и снизходящїе во адъ живые.

5.) О свѣте блаженнѣйшїй, иже не можешь видимъ быти, развѣ очами чистѣйшими. Блажени чистїи сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ. Очисти мя, добродѣтеле очищающая: уврачуй очи мои,

да

да здравыми очами возрю на тя, его же не могутъ видѣти, развѣ здравыя очи. Отгони, молю, древній мракъ лучемъ просвѣщенія твоего, сіяніе неприступное, да безъ возбраненія возрю на тя, и вижу свѣтъ твой во свѣтѣ твоемъ. Благодарю тя, свѣте мой. Се вижу. Да распространится, прошу, зрѣніе мое, Господи тобою. Открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона твоего, иже дивенъ еси во святыхъ твоихъ. Благодарю тя, свѣте мой. Се вижу, но въ зерцалѣ и гаданіи. Но когда узрю лицемъ къ лицу? Когда пріидетъ день радости и веселія, въ оньже вниду на мѣсто дивнаго жилища, даже до дому Божія? Да узрю взирающаго на мя лицемъ къ лицу, и насытится желаніе мое.

ГЛАВА XXXV.

О желаніи и жаждѣ души къ Богу.

1.) Имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ тебѣ Богу источнику живому: когда пріиду, и явлюся предъ лицемъ

твоимъ? О источниче жизни! источниче водъ животныхъ, когда достигну водъ сладости твоея отъ земли пустѣй, и непроходнѣй, и безводнѣй, да вижу крѣпость твою, и славу твою, и укрощу жажду мою водою милости твоея? Жажду Господи, источниче живота моего: насыти мя. Жажду, Господи, жажду тебя Господа Бога живаго. О когда прїиду и явлюся лицу твоему, Господи? Когда увижу оный день, день, говорю, радости и веселїя, его же сотвори Господь, да возрадуемся и возвеселимся въ онь?

2.) О дню преславный и красный, не знающїй вечера, и не имѣющїй запада: въ онь же услышу гласъ хваленїя, гласъ радованїя и исповѣданїя; въ онь же услышу сїе: вниди въ радость Господа твоего. Вниди въ радость безконечную, въ домъ Господа Бога твоего: идѣже великая, неизслѣдимая и удивительная суть, ихъ же нѣсть числа. Вниди въ радость безъ печали, содержащую вѣчную радость. Гдѣ будетъ всякое добро, и не будетъ никакого зла. Гдѣ будетъ все по желанїю твоему, ничего противъ воли. Гдѣ будетъ животъ животный, прїятный и любезный, и приснопамятный: гдѣ

гдѣ не будетъ врага воюющаго, и никакого соблазна, но будетъ высочайшая и надежная безопасность, безопасное спокойствіе, спокойная пріятность, пріятное благополучіе, благополучная вѣчность, вѣчное блаженство, блаженная тройца, и троичное единство, и единства божество, и божества блаженное видѣніе, еже есть радость Господа Бога твоего.

3. О радосте превыше радости! радосте побѣждающая всякую радость! радосте, внѣ которыя нѣсть радости! Когда вниду въ тебя, да вижу Бога моего обитающаго въ тебѣ? Пойду туда, и увижу сіе великое зрѣлище. Что меня удерживаетъ? Увы мнѣ! яко житіе мое продолжися! О доколѣ мнѣ говорено будетъ, гдѣ есть Богъ твой? Доколѣ говорено будетъ, ожидай, точно ожидай? А нынѣ какое ожиданіе мое? Не спасителя ли, Господи Боже, ожидаемъ Господа нашего Іисуса Христа, иже преобразитъ тѣло смиренія моего премѣнивъ въ тѣло славы своея? Ожидаемъ Господа, когда возвратится отъ брака, да изведетъ насъ на бракъ свой. Пріиди Господи, и не укосни. Пріиди Господи Іисусе Христе, пріиди, и посѣти насъ въ мирѣ.

Пріиди, и изведи насъ побѣжденныхъ изъ темницы, да возрадуемся предъ тобою сердцемъ совершеннымъ. Пріиди Спасителю нашъ, пріиди желанный во всѣхъ языцѣхъ, покажи лице твое, и спасемся. Пріиди свѣте мой, и искупителю мой, и изведи изъ темницы душу мою, исповѣдатися имени твоему святому.

4.) Доколѣ я бѣдный буду обуреваемъ волнами смертности моея, взывая къ тебѣ Господи, и ты не слушаеши? Услыши Господи взывающаго изъ сего моря великаго, и возведи мя къ пристанищу вѣчнаго благополучія. Благополучные тѣ, кои изведены будучи отъ бѣдствія моря сего, къ тебѣ Богу пристанищу крѣпкому достигнуть удостоились! О истинно щастливые тѣ, кои отъ моря ко брегу, изъ ссылки въ отечество, изъ темницы въ чертоги перешедши, получивъ покой уже блаженные суть: которые оную крѣпость вѣчныя славы, юже здѣ съ великими возмущеніями искали, съ благополучною радостію получивъ вѣчно радуютися! О истинно блаженные, и треблаженные, и четвероблаженные тѣ, кои очистившись отъ всѣхъ золъ будучи безсомнительные о неувядаемой славѣ своей, къ тебѣ

въ царство красоты достигнуть удостоилися: О царство вѣчное, царство всѣхъ вѣковъ! гдѣ свѣтъ изобильный, и миръ Бога превосходящїй всякъ смыслъ: въ которомъ упокояются души святыхъ, и всегда радость на главахъ ихъ, достигнуть радости и веселїя, и отбѣжитъ печаль и воздыханїе.

5.) О сколь славно царство, въ которомъ съ тобою, Господи, царствуютъ всѣ Святые, облечены свѣтомъ яко ризою, имѣя на главахъ своихъ вѣнцы отъ камене честна! О царство всегдашняго блаженства, гдѣ ты Господи надеждо святыхъ, и дїадима славы, зришися святыми лицемъ къ лицу, увеселяя ихъ отсюду въ мирѣ твоемъ превосходящемъ всякъ смыслъ! Тамъ веселїе безконечное, радость безъ печали, здравїе безъ болѣзни, путь безъ труда, свѣтъ безъ тьмы, жизнь безъ смерти, всякое благо безъ всякаго зла. Гдѣ юность никогда не состарѣвается, гдѣ жизнь границъ не имѣетъ, гдѣ красота никогда не увядаетъ, гдѣ любовь никогда не воспаляется, гдѣ здравїе никогда не пресѣкается, гдѣ радость никогда не умаляется, гдѣ никогда печали не чувствуется, гдѣ никогда не слышенъ вопль,

гдѣ не видно ничего прискорбнаго, гдѣ всегда находится радость, гдѣ нѣтъ опасности ни отъ какого зла; понеже тамъ имѣется высочайшее благо, которое состоитъ во всегдашнемъ видѣнiи лица Господа крѣпости.

6. И такъ благополучные тѣ, кои отъ бѣдственной настоящей жизни къ такому увесенiею прейти удостоились! Ахъ! мы нещастныи! мы бѣдные плавающiе по волнамъ сего моря великаго, и по бурнымъ пучинамъ, не зная, можемъ ли мы достигнуть пристанища спасенiя. Нещастливые, говорю, живущiе въ ссылкѣ, живущiе въ опасности, имѣя конецъ сомнительный, не зная конца нашего: поелику все неизвѣстное оставляется впредь. Еще мы въ волнахъ морскихъ колебаемся, стремяся къ тебѣ пристанищу моря О отечество наше, отечество безопасное, видимъ мы тебя издалека, и изъ сего моря мы къ тебѣ вопiемъ, и изъ сея долины весьма къ тебѣ воздыхаемъ, и стремимся со слезами какъ бы нибудь достигнуть тебя.

7.) Христе, надеждо рода человѣческаго, Богъ отъ Бога, прибѣжище наше и крѣпосте, коего сiянiе издалека между мрачными тучами на бурномъ морѣ,

какъ

какъ бы лучь звѣздный насъ освѣщаетъ, дабы намъ управиться къ тебѣ пристанищу: управи Господи корабль нашъ десницею твоею, кормиломъ креста твоего, да не погибнемъ въ волнахъ, да не потопитъ насъ буря водная, да не пожретъ насъ глубина: но крестомъ твоимъ извлеки насъ изъ сего моря, къ тебѣ единому утѣшенію нашему, котораго мы издалека яко звѣзду утреннюю и солнце правды плачущими очами на брегу небеснаго отечества насъ ожидающаго едва видимъ.

8.) Се вопіемъ къ тебѣ искупленніи тобою, но нынѣ сосланники твои, которыхъ ты искупилъ драгоцѣнною кровію. Услыши ны, Боже Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли, и сущихъ въ мори далече. Мы обращаемся въ морѣ не спокойномъ. Ты стоя на берегу смотришь на опасности наши: спаси насъ имене твоего ради. Даждь намъ Господи между волнѣ и пучиною такъ продолжать путь, дабы избавившись отъ обоихъ опасностей, съ цѣлымъ кораблемъ и товарами безъ опасности достигнуть до пристанища.

ГЛАВА XXXVI.

О славѣ небеснаго отечества.

1.) И такъ когда прїидемъ къ тебѣ источнику премудрости, къ тебѣ сїянїю изобильному, къ тебѣ свѣту неугасимому, да узримъ тебя не яко въ зерцалѣ и гаданїи, но лицемъ къ лицу; тогда во благихъ исполнится желанїе наше: поелику не будетъ ничего крайняго, чего бы желать, кромѣ тебя, Господи, высочайшаго блага. Ты будеши награжденїе праведныхъ и вѣнецъ украшенїя ихъ, и всегдашняя радость на главахъ ихъ: умиряя ихъ внутри и внѣ въ мирѣ твоемъ превосходящемъ всякъ смыслъ. Тамъ увидимъ, возлюбимъ, и похвалимъ. Увидимъ во свѣтѣ твоемъ свѣтъ твой, яко ты источникъ живота, и въ свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ твой. А какой же свѣтъ? Свѣтъ неизмѣримый, свѣтъ безтѣлесный, неповредимый, необъемлемый: свѣтъ изобильный, свѣтъ непогасимый, свѣтъ неприступный, свѣтъ несотворенный, свѣтъ истинный, свѣтъ божественный, просвѣщающїй очи Ангеловъ, увеселяющїй юность Святыхъ, иже есть свѣтъ свѣтовъ, и ис-

источникъ живота, иже ты еси, Господи, Боже мой.

2.) То есть, ты еси свѣтъ, и въ свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ; то есть, тебя въ тебѣ, и во свѣтѣ лица твоего, когда узримъ тебя лицемъ къ лицу. Что есть видѣть лицемъ къ лицу, какъ разве что говоритъ Апостолъ: познать, какъ и я познанъ: познать истину твою и славу твою? То есть, познать лице твое, познать могущество Отца, премудрость Сына, милость Духа Святаго, и самыя высочайшія Троицы единое и нераздѣльное Существо. Ибо видѣть лице Бога живаго есть высочайшее благо, радость Ангеловъ и всъхъ Святыхъ, награжденіе жизни вѣчныя, слава духовъ, присная радость, вѣнецъ красоты, укрѣпленіе щастія, покой изобильный, красота мира, внутренняя и внѣшняя радость, рай Божій, Іерусалимъ небесный, жизнь блаженная, изобиліе блаженства, радость вѣчности, миръ Божій превосходящій всякъ умъ.

3.) Сіе совершенное есть блаженство, совершенное прославленіе человѣка, видѣть лице Бога своего, видѣть сотворшаго небо и землю, видѣть сотворшаго его, спасшаго его, и прославив-

вившаго его. Увидитъ Онъ его познавая, возлюбитъ любя, похвалитъ имѣя его. Ибо Онъ будетъ наслѣдіе людей своихъ, людей святыхъ, людей искупленныхъ чрезъ него. Онъ владѣніе ихъ щастія, Онъ награжденіе ожиданія. Буду, говоритъ Онъ, я великое твое награжденіе, ибо великому великое прилично. Воистинну, Господи Боже мой, ты великъ еси Богъ надъ всѣми, и награжденіе твое зѣло велико. Ибо ты великъ, и не мало награжденіе твое: но какъ ты великъ, такъ велико и награжденіе твое: поелику ты еси не иное что, и не иное награжденіе твое. Но ты самъ вельми великъ: ты самъ вельми великое награжденіе: ты самъ увѣнчатель и вѣнецъ; ты обѣщатель, и обѣщаніе: ты воздатель, и воздаяніе: ты наградитель, и награжденіе вѣчнаго благополучія.

4.) И такъ ты вѣнчатель и вѣнецъ, Боже мой, вѣнецъ надежды моея украшенный славою: сіяніе увеселяющее, свѣтъ обновляющій, красота украшающая: великая надежда моя, желаніе сердецъ святыхъ, и пожеланіе ихъ. И такъ видѣніе тебя есть все награжденіе, вся радость, которую мы ожидаемъ. Ибо сія есть жизнь вѣчная, сія, го-

говорю, премудрость твоя. Сей есть животъ вѣчный, да знаемъ тебя единаго истиннаго Бога, и его же послалъ еси въ мiръ Iисуса Христа. И такъ когда тебя мы узримъ единаго Бога, Бога истиннаго, Бога живаго, всемогущаго, простаго, невидимаго, неописаннаго, не объемлемаго, и единороднаго Сына твоего, единосущнаго и совѣчнаго тебѣ Господа нашего Iисуса Христа, коего ты послалъ въ мiръ для спасенiя нашего въ крѣпости Духа Святаго, троичнаго въ лицахъ, и единаго существомъ, единаго Бога Святаго, внѣ коего нѣсть Бога; тогда мы будемъ имѣть жизнь вѣчную, ея же ищемъ, славу присносущную, юже уготовалъ еси любящимъ тя, юже сокрылъ еси боящимся тебе и которою наградишь ищущихъ всегда лица твоего.

5.) И ты Господи Боже мой, Творче мой, отъ утробы матере моея поручившiя тебѣ меня въ руцѣ твои, не попусти мнѣ болѣе изъ одного раздѣляться на многое; но собери меня изъ наружности въ меня, и изъ меня въ себя, да речетъ сердце мое къ тебѣ всегда; взыска тебе лице мое: лица твоего, Господи, взыщу лица Бога добродѣтелей,

въ

вѣ которомѣ состоитѣ вся присносущная слава блаженныхѣ, которую видѣть, есть животѣ вѣчный и всегдашняя слава Святыхѣ. Да возвеселится сердце мое, боящися имене твоего. Да возрадуется сердце ищущихѣ Господа, а наипаче сердце находящихѣ. Ибо естьли есть веселїе искать, то какое веселїе находить? И для того буду я искать ревностно и безпрестанно лица твоего, дабы напослѣдокѣ отворить мнѣ двери и врата правды, да вниду вѣ радость Господа моего. Сїя врата Господня, праведнїи внидутѣ вѣ ня.

ГЛАВА XXXVII.

Молитва ко Святой Тройцѣ.

1.) О три равныя и совѣчныя лица, Богѣ мой, и истиненѣ, Отецѣ и Сынѣ, и Святый Духѣ, иже единѣ живеши вѣ вѣчности, и свѣтѣ неприступномѣ. Иже основалѣ еси землю могуществомѣ твоимѣ, и управляеши вселенную премудростїю твоею. Святѣ, святѣ, святѣ, Господь Богѣ Саваоѳѣ. Страшный и крѣ-

крѣпкій, правосудный и милостивый, дивный, хвальный, любви предостойный, единъ Богъ, три лица, едино существо, могущество, премудрость, благость, едина и нераздѣльная Тройца. Отверзи мнѣ вопіющу врата правды твоея, да вшедъ въ ня, исповѣмся тебѣ, Господи.

2.) Се нищъ азъ толку въ двери твоя, великій Боже! Повели отверстися имъ толкущему, иже реклъ еси, толцыте и отверзется вамъ. Ибо толкутъ у дверей твоихъ, Отче милостивѣйшій, желанія рыкающаго сердца моего, и вопль слезный очей моихъ. Предъ тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое мое отъ тебе не утаися. И ты Господи къ тому не отврати лица твоего отъ мене, и не уклонися гнѣвомъ отъ раба твоего; Отче милостивый, услыши вопль твоего сираго, и простри руку твою помощницу всеблагую, да извлечетъ мя изъ глубины водъ, и изъ езера бѣдности, и изъ нечистоты нечестія, да не погибну при видѣніи милосердія очей твоихъ, и взорѣ милости утробы твоея: но да пріиду къ тебѣ Господу Богу моему, да вижу богатство царствія твоего, и да возрю присно на лице твое,

и восхвалю имя святое твое. Господи, творяй дивная, веселяй сердце мое памятїю о тебѣ, просвѣщаяй юность мою, не презри старости моея, но даждь веселїе костемъ моимъ, и обнови сѣдину мою яко орлю.

НА СПАСКОМЪ МОСТУ ПРОДАЮТСЯ РАЗНЫЯ КНИГИ ВЪ ПЕРЕПЛЕТѢ У КУПЦА МАТВЕЯ ПЕТРОВА.

а именно:

Уединенное разглагольствїе блаженнаго Августина, 65 коп.
Зерцало истинныя любви, 40. коп.
Мѣлкїя повѣсти Г. Волтера, 20. коп.
Въ праздности не праздное время, 65 ко.
Путь щастїя человѣческаго Г. Волтера, 40 коп.
Золотое сочиненїе Самуила Равина, 45 к.
Дикїй человѣкъ Г. Волтера, 55 коп.
Софїя письма двухъ прїятельницъ, 1 руб.
Человѣкъ въ 40 талеровъ, 135 коп.
Принцесса Вавилонская Г. Волтера, 70 к.
Дѣтской Атласъ въ шести томахъ Дильтея, 750 коп.
Ревнивой Естремадурецъ, 30 коп.
Письма о любви къ отечеству, 25 коп.
Слово о истинной славѣ, 20 коп.
Душеспасительное размышленїе о познанїи Бога, 230 коп.
Путешествїе Христїянина и Христїянки къ вѣчности, 230 коп.

Собранїе полезныя цвѣты, 65 коп.
Умозрительной путешественникъ, 65 к.
Легчайшее правило о сѣянїи земляники, 10 коп.
Исторїя о Ванькѣ Каинѣ и Картушѣ 115 к.
Ѣзда въ островъ любви, 50 коп.
Похожденїе новаго увеселительнаго шута 3 части, 160 коп.
Свойства забавъ, 60 коп.
Назаровой Геометрїи 2 части, 360 коп.
Повѣсть забавная объ двухъ Туркахъ, 150 коп.
Собранїе полезныхъ лекарствъ, 110 коп.
Басни и сказки въ стихахъ, 65 коп.
Юношескїя училища 4 части, 3 рубли.
Древняя Россїйская Вивлїофика 10 частей, 15 руб.
Искушенїе Авраамово, 40 коп.
Бѣдной философъ, 30 коп.
Бокъ Изюльба повѣсть Аллегорическая, 90 коп.
Краткое понятїе съ Нѣмецкимъ, 130 коп.
Роспись Московскихъ церквей 30 коп.
Грамматика Нѣмецкая Агентова, 90 коп.
Механическая съ 51 планомъ 260 коп.
Словарь Рускихъ суевѣрїй, 130 коп.
Путешествїе во Іерусалимъ къ Синайской горѣ, 35 коп.
Физїогномїя и Хиромантїя съ фигурами, 80 коп.

Жизнь нѣкотораго мужа съ посланїемъ Шумиловымъ, 30 коп.

Священные разговоры, 30 коп.

Похожденїе Телемаково, 160 коп.

Новой способъ, какъ узнавать человѣка, 70 коп.

Исторїя о Мандренѣ, 70 коп.

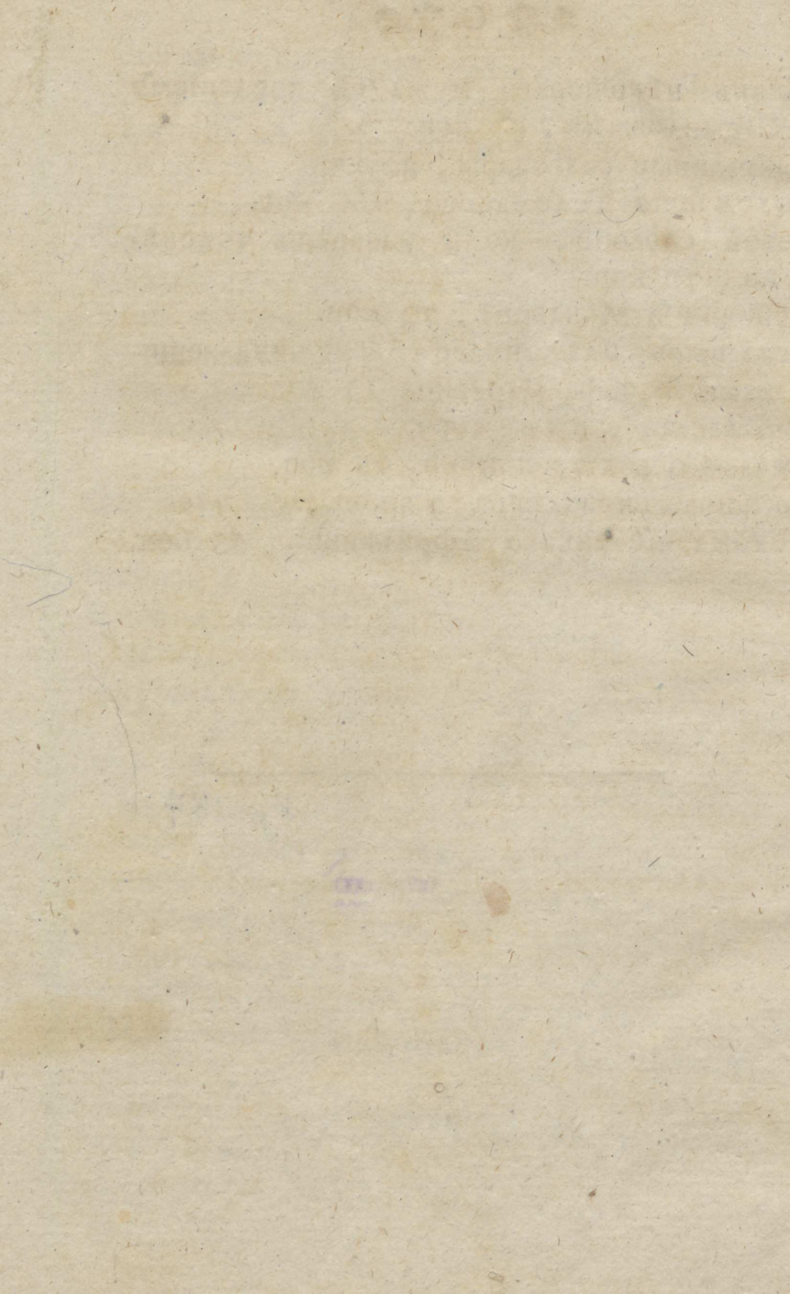
Псалтырь блаженнаго Августина стихами Iоасафа Царевича 15 коп.

Серальскїя сказки, 65 коп.

Сказки о волшебницахъ, 65 коп.

Доманово сновидѣнїе, 20 коп.

Похожденїе дикаго Африканца, 55 коп.



ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Какъ печатано.	Какъ должно читать.
	не понимаю,	не понимаетъ,
8	дудумаетъ,	думаетъ,
10	быть	есть
16	сотворено,	не сотворено,
20	зо собою	за собою
25	не что	нѣчто
—	нечто	нѣчто
28	существующихъ	изъ существующихъ
29	предъ тобою?	предъ тобою;
36	избовиться	избавиться
42	воставь	— — — — —
43	меня	себя
45	новѣйшая	послѣдняя
46	Полику	Поелику
47	ничто	нѣчто
48	ибо	что
51	а	и
56	познаетъ.	познаетъ?
62	меняо живляетъ	меня оживляетъ
84	миромъ?	мíромъ
—	то	то,
95	премѣняемаго;	премѣняемаго
101	его	чего
105	мíръ	миръ
106	коимъ	коему

Антикварная
книжная
торговля
В.И. Клочкова.
С.П.Б.
Литейный пр. 55.
1902 г.

ГПБ Русский фонд
138
34